КРОКОДИЛ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Где ты этот тулуп достал?
— Дочка из Парижа привезла.

Е. ГОРОХОВ,
Р. КИРЕЕВ,
специальные
корреспонденты
Крокодила

ДЕМОН И ХАРЧО

Шаляпину было хорошо. Выходит на сцену, поет Бориса Годунова прославленным голосом и вовсе не думает о служебном питании.

Теперь возьмите доктора Новикова... Подождите насиловать память: доктор Новиков не историческое лицо, доктор Новиков — наш современник. Сделав утреннюю зарядку, погружается он в гущу текущих дел и выплывает на поверхность только вечером. Наш современник — главный врач санатория имени Семашко в нарзанном городе Кисловодске.

Что только не возложено на административные плечи Александра Григорьевича! Оздоровление тружеников и наем персонала, служебное питание (то самое, что игнорировал прославленный бас) и контроль за досугом отдыхающих. А тут еще Федор Шаляпин в качестве... бесплатного приложения. Дрогнув, сгибаются административные плечи.

Теперь вы хотите знать, как же это Федор Иванович насолил нашему занятому современнику. Очень простым способом: угораздило его жить-поживать более полувека назад на территории будущего санатория имени Семашко.

Вы думаете, это очень лестно — иметь в ведомственном распоряжении дачу Шаляпина? Вы думаете, это — «ах!»? Идешь, думаете вы, по улице, а симпатичные девушки в мини-юбках восторженно стреляют по тебе глазами.

— Глянь скорей, это тот самый! На даче Шаляпина работает!

Вы ошибаетесь, если так думаете. Никто по тебе не стреляет. И вообще было бы идеально, будь дача Шаляпина не дачей Шаляпина, а заурядным неисторическим помещением.

Тогда бы не донимали тебя вопросами. Тогда бы не глазели посторонние люди, как неотточенным ножом режешь ты натуральный шницель.

Сейчас глазеют. В гостиной, где некогда звучал «Демон», ныне царствует иной дух. Дух пожарских котлет и горохового супа. Служебное питание происходит здесь. А что делать? Доктор Новиков обязан заботиться о служебном питании.

«Фигаро здесь, Фигаро там...»

Любители мемориальных вздохов этого не понимают. Любители прут со всего Союза, чтобы взглянуть на стены, пропитанные кухонным салом. «Эти стены помнят еще игру Рахманинова»,— думают они, восторженные, как поэты. Их взгляды витают по потолку. Там, на потолке, противоборствуя чесночным парам супа харчо, доживает свой век роспись Константина Коровина. Загроможденный подносами, таится в углу камин, выложенный по проекту Рериха.

А вокруг хрустят витаминным салатом служебные люди. Прочь, любители мемориальных вздохов, на улицу, к разбитому окну спальни! Здесь вы никому не испортите аппетита своими неучтивыми взглядами, но стены здесь тоже помнят. Пирамида березовых веников высится посреди спальни плюс полтора пуда стоптанных ботинок. Распустив рисованные крылышки, с потолка завистливо глядят на обувь босые ангелы.

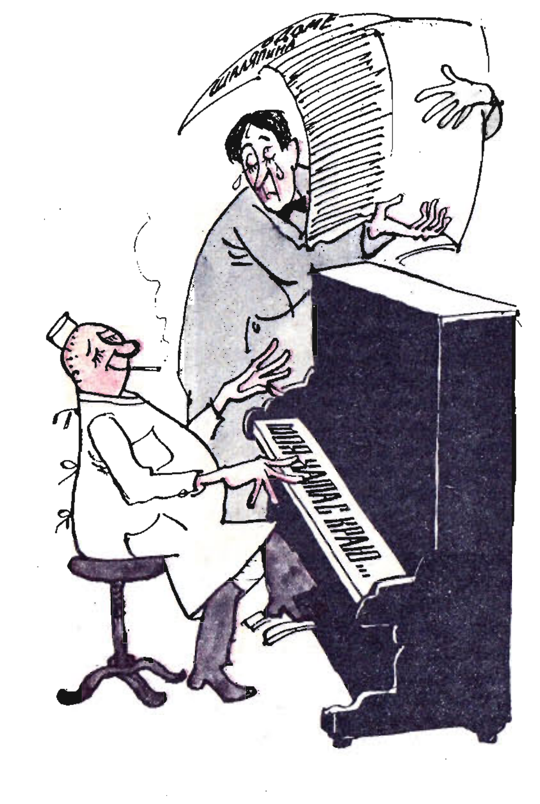
«И будешь ты царицей мирааааа...»

Цокольное помещение дачи загружено картошкой. Пусть это не оскорбляет вас, любители искусства! Шаляпин был реалистом, творчество его всегда зиждилось на конкретной почве. Даже жил он, видите, над помещением, куда полвека спустя щедро насыпали корнеплоды, пропитанные запахом земли..

Теперь мы сделаем паузу и защитим доктора Новикова от несправедливых нападок.

— Варварство! — восклицают любители оперного пения.— Неуважение к памяти народной.

Позвольте не согласиться с вами, товарищи патриоты, принципиально и категорически. Доктор Новиков не варвар! Он умиляется, видя березку. Посещает он и Дом-музей Лермонтова в соседнем Пятигорске, причем проводит это посещение на уважительных цыпочках. И не потому, что в его эстетических воззрениях Лермонтов занял главенствующую позицию, а Шаляпин прозябает где-то на периферии. Рад бы Александр Григорьевич и по шаляпинской даче ходить в тапочках с завязками — располагайся эта дача где-либо в соседнем санатории и имей она официальную вывеску «музей». Ходил бы себе по историческим комнатам, глядел на экспонаты и ощущал в груди приятное.

Музыкальный момент.

Но если ты на службе, ходить по комнатам некогда. И какое уж тут приятное, если того и гляди вновь явится делегация местных энтузиастов с целью узурпировать дачу Шаляпина для музейных своих целей.

Они накопители и приобретатели, местные энтузиасты! Набрали гору разных фотографий, документов, рассказывающих о пребывании в городе великих людей, и жаждут разместить их в кровном помещении санатория. Даже название заготовили — «Музей имени Шаляпина».

Потушить предлагают кухонный огонь — пусть вместо него загорится очаг культуры. Привлеченные им, потекут на бывшую шаляпинскую дачу отдыхающие и местные жители на встречу с творческими людьми. А таких людей бывает в нарзанном городе избыточно.

Александр Григорьевич согласен с этой идеей.

Но куда-то переводить ради этого столовую обслуживающего персонала санатория, свой кабинет и склад картофеля? Это чересчур хлопотно. И отмахивается доктор Новиков от назойливых энтузиастов. Так же, как отмахиваются от них городские власти.

А в уникальном домике, где когда-то звучал «Демон», по-прежнему стучат ножами и вилками. И по-прежнему царствуют здесь чесночные пары харчо.

г. Кисловодск.

Ц. СОЛОДАРЬ

ДУРАК ИЗ УМНЕНЬКИХ

Пять лет он прокорпел
Под крышей вуза.
Казался дурачком,
И жизнь была легка:
Без поручений всяких,
Без нагрузок...
Ну что возьмешь, скажите,
С дурака!

Когда в Сибирь
По зову новостроек
Студенческая
Мчалась молодежь,
Он в Крым махнул,
На дачу к тете Зое...
Ведь он дурак,
Ну что с него возьмешь!

Сейчас он в тресте
Должность занимает.
Нельзя сказать,
Что он незаменим,

Непыльную работу
Выполняет.
Ведь он... того...
Быть чутким надо с ним.

На Дальний Север
Есть командировка —
Его-то не пошлют!
Понятно: там
Нужны закалка,
Выдержка, сноровка,
А это не присуще
Дуракам.

Так он живет
Ленивым, сытым принцем,
Подольше спать
И смачно жрать любя.
Его вполне устраивает
Принцип:
«Дурак для всех,
А умный — для себя!»

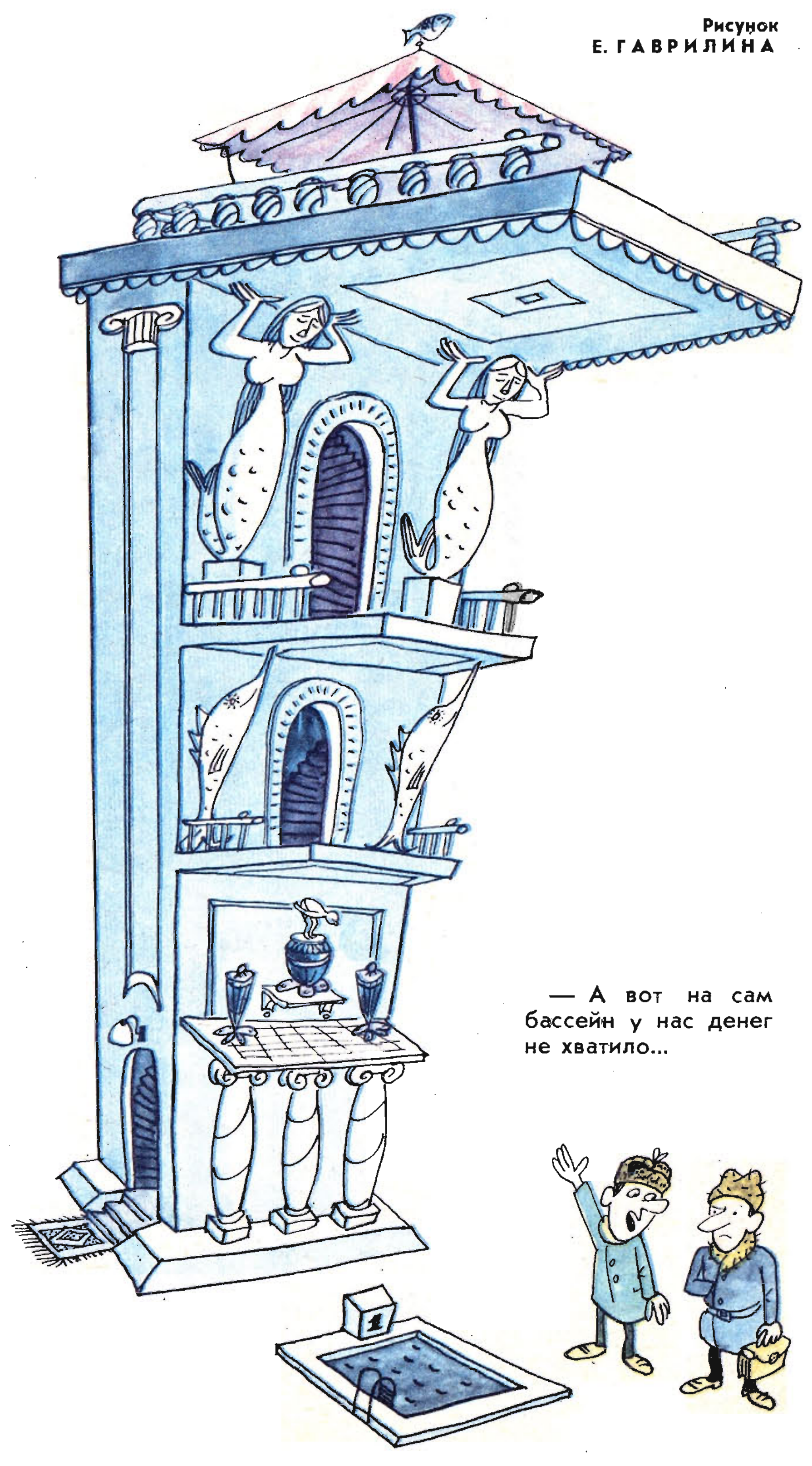

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— А вот на сам бассейн у нас денег не хватило...

НАКАЗАНИЕ ВО СПАСЕНИЕ

Напомним три факта, которые фигурировали в одноименном фельетоне В. Надеина («Крокодил» № 15 за прошлый год).

В Петриковском районе, Гомельской области, продавали протухшую колбасу в качестве обязательной «нагрузки» к водке.

Владелец испорченного телевизора, приехавший за 70 километров из села в Тихорецкое телеателье, был бесцеремонно выставлен за дверь расхамившимся мастером.

В составе поезда Москва—Камышин вдруг не хватило одного вагона. Руководство Павелецкого вокзала, а вкупе с ним и бригадир поезда № 91 просто спрятались от беспризорных пассажиров.

Что же объединяло эти разные факты? Еще до того, как фельетон был написан, редакции стало известно, что виновным объявлены выговоры. В связи с этим фельетонист поставил вопрос: что есть выговор? Или точнее: чем он стал? Не оборачивается ли это формальное наказание истинным спасением для недобросовестного работника?

Читатели журнала живо и, понятно, по-разному откликнулись на эту проблему.

«В фельетоне точно подмечено,— пишет И. Карташов из г. Луганска,— что выговор как наказание девальвирован. Раньше был определенный порядок: выговор, строгий выговор, выговор с предупреждением, увольнение. Этот порядок строго соблюдался, выговоры записывались в трудовую книжку, с ними считались».

А. И. Посаженников из г. Вентспилса полагает, что проблема на самом деле серьезнее, чем это представлено в фельетоне. «Произошла «девальвация» не только выговора,— пишет он,— но и благодарности, грамоты и прочих поощрений. Этим из рук воспитателей производственных коллективов выбивается едва ли не главное средство воспитания». Тов. Посаженников ставит вопрос о необходимости научной разработки методов управления, более глубокой социологической подготовки руководящих кадров.

Строго научный подход к разработке системы взысканий и поощрений, безусловно, необходим. Однако многие читатели считают, что уже сейчас, не ожидая отработанных рекомендаций социологов, следует отказаться от применения выговоров тогда, когда речь идет не о случайной ошибке, не о заблуждении, а о сознательном нарушении своих должностных обязанностей. Г. Сафронов из станицы Казанской, Ростовской области, К. Самохвалов из Донецка, саратовец Н. Пахомов и другие читатели предлагают со всей строгостью наказывать тех руководителей, которые формально реагируют на критику. Объявив проштрафившемуся подчиненному ничего не значащий выговор или «поставив на вид», они тем самым просто уклоняются от принципиальной оценки того или иного отрицательного явления.

Именно так, кстати говоря, поступил начальник главного пассажирского управления Министерства путей сообщения тов. Зайцев, приславший ответ на фельетон «Наказание во спасение». Подтвердив описанный факт, он сообщил, что «произошло это по вине билетного кассира по распределению мест станции Москва-Павелецкая тов. Ковыршеной В. Л., которая, не проверив наличие мест в составе вагона № 1, организовала продажу в него билетов »

За допущенную тов. Ковыршеной халатность приказом начальника станции ей объявлен выговор. Наложение взыскания на работников железнодорожного транспорта, как правило, влечет за собой лишение премий. В данном же случае эту меру проводить было нецелесообразно, учитывая, что тов. Ковыршена самостоятельно работала только несколько дней.

На первый взгляд тов. Зайцев вроде бы объясняет все вполне логично. Но внимательный читатель без труда установит, что начальник главка уклонился от основного в фельетоне. Конечно, от ошибок никто не застрахован. Но речь шла о том, что ошибку эту никто из многочисленных сотрудников Павелецкого вокзала и не пытался исправить. От пассажиров, виновных только в том, что они доверились неопытному кассиру, просто скрывались: бригадир — в закрытом на ключ купе, дежурные по вокзалу и посадке — вообще неизвестно где.

Письмо тов. Зайцева заканчивается оптимистически: «...Принимаются меры к недопущению повторения подобных случаев».

Скажем прямо: это пустое обещание, данное исключительно «для успокоения» редакции. И, конечно, без всяких претензий на получение «Приза справедливости». Вот краткий обзор читательских писем:

30 мая в поезде № 30 Москва—Ленинград не оказалось вагона № 16 (автор письма — ленинградец В. Т. Ильченко).

13 июня в поезде № 84 также отсутствовал вагон № 16 (полтавчанин В. И. Бойко).

И, наконец, 3 апреля исчез уже не вагон, а целый поезд Москва—Фрунзе. Правда, на него не были проданы билеты, но в расписании-то поезд фигурировал (военнослужащий С. Смагин).

Надо полагать, что если бы Главное пассажирское управление МПС более принципиально отнеслось к критике, не пытаясь сваливать всю вину на неопытных кассиров, тысячи пассажиров были бы избавлены от драматических сцен на перронах и непредвиденных ночевок на прохладном кафеле вокзалов.

Впрочем, пассажирский главк хоть как-то отреагировал на фельетон. А вот Гомельский облпотребсоюз (председатель тов. Селицкий) и Центросоюз предпочли вообще уклониться от ответа. Может быть, здесь считают нормальным выдавать в нагрузку к водке тухлую колбасу? Так сказать, в качестве наказания потребителям спиртного?.

А может, факт этот настолько не типичный, что и говорить о нем нечего?

Так вот же! В магазине совхоза в нагрузку к бутылке «Московской» дают... по десятку ржавых ложек. Естественно, никто их домой не несет. Ложки бросают тут же, у порога магазина.

Что это, новый способ борьбы с алкоголизмом? Или мудрый тактический ход с целью сбыта залежавшихся товаров? Во всех случаях выслушать мнение Центросоюза небезынтересно.

И лишь руководство Тихорецкого телевизионного ателье № 7 отреагировало на критику прямо и честно. Начальник ателье тов. Чернов сообщил, что «радиомеханик Белоглинской мастерской Л. М. Басихин после проверки его работы, выявленной недостачи и других случаев, подобных описанному в фельетоне, уволен с работы. Решение об увольнении Л. М. Басихина принято на общем собрании работников телеателье после обсуждения материалов проверки. Инженером телеателье тов. Ширковым владельцу телевизора тов. Новичкову Н. Г. оказана квалифицированная помощь».

О том, что это деловое письмо, а не отписка, свидетельствует отклик самого «пострадавшего», Н. Г. Новичкова: «Я не знаю, как вам передать большое-пребольшое спасибо, что помогли мне отремонтировать телевизор! Как только было написано в журнале, так сразу приехали, и отремонтировали, и вернули деньги, которые незаконно были взяты с меня. А теперь стали часто ездить по нашим селам и ремонтировать неисправные телевизоры и радиоприемники».

Это письмо заставляет задуматься: а не потому ли «стали ездить», что убедились: не мифический выговор, от которого любому проштрафившемуся ни холодно, ни жарко, а реальное и весомое наказание последует за недобросовестным исполнением прямых обязанностей?

— Кого это в такую рань? — недоуменно спросила сама себя Юлия Ефремовна, спеша к двери.

На пороге возник Володя, сотрудник института, где работала Юлия Ефремовна, стройный, подтянутый, черноусый.

— Володя? — удивленно сказала она. — Какими судьбами? Заходите, раздевайтесь. И простите, что я в таком виде, — не ждала... Я сейчас!

Взбивая на ходу волосы, она унеслась в спальню, к трюмо, где молниеносно совершила ряд магических движений пуховкой и губной помадой.

— Садитесь, Володя. Что привело вас в мою скромную обитель?

— А так уж вышло, — разведя руками, сказал Володя. — Судьба, стало быть. Планида. Вот оказался я вашим переписчиком.

— Не поняла.

— Проводится Всесоюзная перепись населения, — толково шевеля бровями, разъяснил Володя. — И мне досталось переписывать население как раз в вашем доме.

— Ах, вот как? Очень рада, — сказала Юлия Ефремовна. — Ну что ж, пожалуйста.

Володя вынул бланк переписи. Прошла минута молчания, лишь изредка нарушаемая скрипом самописки.

— И отлично, — сказал Володя, получая заполненный бланк. — До свидания, Юлия Ефремовна, желаю вам самых...

Тут он вдруг осекся, помолчал и, вглядываясь в бумажку, смущенно промолвил:

— Юлия Ефремовна, вы, мне кажется, ошиблись в одном пункте...

— Что такое?

— Да тут вот, где возраст. Здесь спрашивается ваш возраст. А вы, по-моему... одним словом, как бы вам пояснить... Вы написали — тридцать два года.

— Ну и что? — холодно осведомилась Юлия Ефремовна.

— Вот мне и кажется, что не совсем... в общем, не соответствует он, возраст-то...

— Молодой человек, а вы знаете, что интересоваться возрастом дамы — нетактично?

— Юлия Ефремовна, вы поймите, — если бы я

С. СПАССКИЙ

ситуация

Рассказ

для своих личных целей, а то... Это ведь дело государственное... Ей-богу же, вам не тридцать два!.. Не путайте общую статистику!

— Мальчишка! — возмутилась Юлия Ефремовна. — Общая статистика... Молоды вы еще меня учить!

— В общем-то, может быть, и молод, — сказал Володя, — а согласно бланку, тут мы с вами ровесники...

— Хорошо, — покраснев, сказала Юлия Ефремовна, — давайте начистоту, Володя. Вы что, потребуете от меня документы?

Володя вздохнул.

— Не имею права. Нас так инструктировали. Документами не интересоваться, всему верить на слово... Но подумайте, Юлия Ефремовна, если все вдруг начнут писать липу — какая же неправильная картина в результате получится... Мол, у нас в стране — сплошь молодежь... И на этом основании государство начнет строить загсы или родильные дома вместо, допустим, санаториев...

— Володя, — спросила Юлия Ефремовна, — а при распределении ваших переписчиков не советовались, — может, к женщине лучше женщину посылать, а не мужчину?

— Да не смотрите вы на меня, как на мужчину, — взмолился Володя, — я лицо, переписывающее население. Лицо — оно среднего рода. Учтите, Юлия Ефремовна, если вы будете упорствовать, я все это расскажу в месткоме, и пусть соберут собрание, чтобы вам внушить.

— Нет, — улыбнулась Юлия Ефремовна, — не соберут собрание.

— Почему?

— Вы не имеете права разглашать сведения, полученные от населения в процессе переписи.

Володя упал в кресло и, трепеща, закурил сигарету «Анилин».

— Да, — уныло сознался он, — не могу. Но не могу же я и передавать заведомо ложные сведения. Меня ведь уполномочили!

Юлия Ефремовна нервно прошлась по комнате и вдруг воодушевленно повернулась к Володе.

— Я придумала выход. Ни вашим, ни нашим. Как вы считаете, многие женщины, подобно мне, станут убавлять себе годы?

— Возможно, немногие.

— Так вот, пишите: мне семьдесят пять лет. Кто-то убавит, а я вот прибавляю. И среднестатистический женский возраст будет в норме. Согласны?

— Нет, Юлия Ефремовна. Пишите правду, и только правду.

— Подойдите ко мне, Володя, — торжественно сказала Юлия Ефремовна. — Ближе, пожалуйста. Клянитесь самым-самым дорогим на свете, что эти сведения не проникнут в сферу нашего коллектива.

— Да не проникнут же! — воскликнул Володя. — Вы мне сами напоминали: сведения переписи не подлежат разглашению.

— Вот сейчас, — вздохнув, сказала Юлия Ефремовна, — я напишу в вашем бланке чистую истину. Но вы не смотрите, хорошо? Ведь мужчине не положено интересоваться возрастом дамы.

— Конечно! — сказал Володя.

Он взял исправленный бланк и, прижав руку к сердцу, медленно вышел из квартиры Юлии Ефремовны. На лестничной площадке он не удержался от искушения и заглянул в бланк. В графе «Возраст» стояло — 32 года.

Н. ПОЛОТАЙ

ЗООАФОРИЗМЫ

Попугай всегда оправдается: говорил-де с чужих слов!

*

Амеба все еще наша современница!

*

Бесполезно искать друзей животных на живодерне.

*

Только Жираф всегда выслушивает критику снизу.

*

Ежа не зажжешь!

*

Мала Моль, а шубу ей подавай!

*

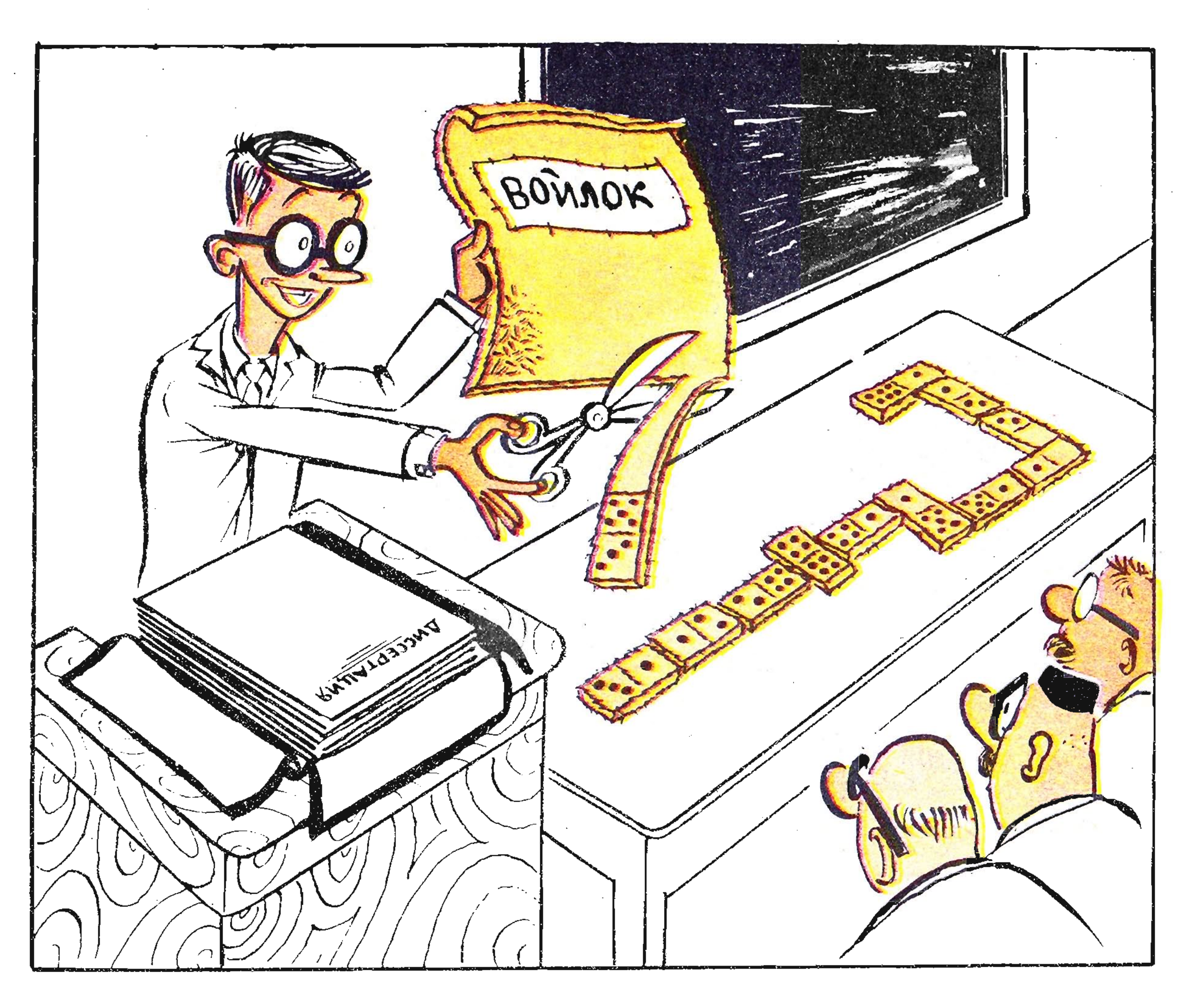
Стреляный Воробей пугала не боится.

*

И Тля имеет свое Я.

*

Развелось столько волков в овечьих шкурах, что все овцы взяты на подозрение.

— Предложения, изложенные в моей диссертации, позволят втрое уменьшить производственные шумы.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— У вас тут все импортное?
— Нет, снег наш.

Рисунок О. КОРНЕВА

Я. ГЕРСАМИЯ, специальный корреспондент Крокодила

В ПОРЯДКЕ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

— Не знаем, как где, а у нас в районе наконец-то найден самый эффективный метод перевоспитания оступившихся и наказания провинившихся.

Этими словами руководители Хачмасского райкома партии как бы подвели итоги моим расспросам о судьбе Азизуллы Гаджибабы оглы Гаджиева. Ах, да, вы ведь еще не знаете, что с ним произошло. Ну что ж, я готов ввести вас в курс дела.

В 1954 году Гаджиев был избран председателем правления колхоза села Гасан-Кала. Веселый и лихой на выдумку был председатель. Он кутил в праздничные дни, а в будни столь же весело доводил хозяйство до ручки. Делал он это с таким размахом, что когда колхоз стал укрупняться за счет слияния земель нескольких небольших сел, в районе поняли, что не кто иной, как Гаджиев, подходит для роли председателя укрупненной сельхозартели.

И все пошло в полном соответствии с ожиданиями. Председатель укрупненного колхоза прежде всего решил, что негоже ему жить в хилой хибарке. Заботясь о том, чтобы строительные материалы, принадлежащие колхозу, нашли самое лучшее применение, он построил себе два особняка и отгородил три гектара колхозного сада. А затем...

Впрочем, стоп! Тут самое время сказать, что эта масштабная деятельность председателя начала смущать райком партии. Решено было снять его с должности и даже привлечь к уголовной ответственности.

— Надо, надо наказать рвача и хапугу!.. И главное, перевоспитательно! Вот назначим его агрономом опытной станции — пусть помучается!..

Тем временем на базе колхоза был создан крупный совхоз «Азербайджан». Естественно, понадобился директор. Стали подыскивать подходящую кандидатуру и нашли — читатель уже догадывается — да, да, именно Гаджиева. Ведь нет лучше места для перевоспитания, чем трудовой коллектив!

И Гаджиев начал перековываться. Для начала он купил «Волгу», продав три сотни совхозных овец. Потом... Ах, как много последовало за этим «потом»! Так много, что вскоре пришлось подумать о новом трудовом коллективе, который мог бы воздействовать на Гаджиева. Такой коллектив был отыскан на Хачмасском молокозаводе. Сюда и назначили нашего героя не кем иным, как директором.

Когда завод чуть было не пошел с молотка, Гаджиева снова решили бросить на другое, пока еще процветающее предприятие. Я имею в виду заготконтору. Здесь вместе со своим подчиненным бухгалтером Махмудовым он сумел так запутать учет и отчетность, что поставил в тупик даже авторитетную комиссию из республиканского Комитета народного контроля. Словом, настало время для очередной перевоспитательной переброски.

Однако куда же теперь? В Хачмасском райкоме партии разводят руками — куда?.. Начальник заготуправления Главного управления Совета Министров Азербайджанской ССР по заготовке, переработке и реализации овощей и плодов тов. Кулиев тоже в недоумении: куда же, о господи?!.

И нам остается лишь набраться терпения и гадать, куда переведут Гаджиева для окончательного исправления.

Хачмасский район, Азербайджанской ССР.

А. МАЛИН

Как ставили точку

Забойск — довольно милый городок,
И власти городские мыслят здраво.
С трибуны голос их сердца людские жег:
— О нашем городе идет дурная слава!
Подумать только, до того дошло,
Что наш Забойск
Запойском окрестили!
Да, «забегаловок» у нас несметное число,
Борьбу с проклятым злом мы запустили.
Пора нам наконец
заткнуть хмельную бочку!
Пора нам наконец поставить точку!

...Я жил в Забойске месяц. Результат
Увидел. Убедился в том воочию:
Питейные три «точки» стали в ряд...
Поставили не точку —
Многоточие!

г. Симферополь.

А. МИТНИКОВ

СУВЕНИРЫ ИЗ МАРОККО

Бурятия — это экзотика. Марокко — тоже экзотика. Бурятия находится возле Байкала. Марокко — возле Атлантического океана. У нас произрастает редкая ягода облепиха, а там — апельсины.

Ну и что? В огороде бузина, а в Киеве дядька. Верно?

Не совсем. Вот разговор, который состоялся в салоне-магазине художников в Улан-Удэ. Покупатель — продавцу:

— Вы бы еще завозили сувениры из Марокко!

— Ну, из Марокко далеко,— равнодушно отвечает продавец.— А вот из Ростова-на-Дону имеются.

Действительно, под стеклом — диковинки из рогов и пластмассы:

«Заяц» (из рога). Цена 2 руб. 80 коп.

«Птичка» (из того же материала). Цена 4 руб. 50 коп.

«Дюймовочка» (из рога же). Цена 8 руб. 30 коп.

Это рогоизобилие произведено в Новороссийске. Далее:

«Рыбка-ерш» (Ростов-на-Дону).

«Коробочка из дерева» (Москва).

«Баран» из пластмассы (Орехово-Зуево).

А дело, напоминаю, происходило в Бурятии. Местная экзотика представлена лишь несколькими эстампами на национальные темы. Потому приезжий из Москвы волей-неволей берет на память о Бурятии новороссийского «Зайца», орехово-зуевского «Барана».

Попробуйте у нас купить, к примеру, бурятский нож, эвенкийские унты или безделушку из дерева или камня. Не купите, потому что единственный в республике салон-магазин художников, которому на роду написано торговать сувенирами, выполняет план за счет продажи москательных товаров...

Не подумайте, что в Улан-Удэ нет талантливых художников. Было время, когда они занимались изготовлением сувениров, которые, кстати, мгновенно раскупались. Только нерентабельное это дело — вручную изготовлять сотни экземпляров. Мастер-художник должен дать образец, эталон. А тиражирование — это уж дело технических исполнителей. Но нет в улан-удэнских мастерских оборудования.

Помучились энтузиасты-прикладники над копеечной работой и дружно переквалифицировались в художников-монументалистов.

Правда, была попытка организовать производство сувениров на заводе металлоизделий имени Кирова в Улан-Удэ. Но руководителям завода показалось, что куда выгоднее заниматься лужением тазов, чем всякими художествами. Тем не менее в министерстве считают, что завод все-таки выпускает сувениры. Если, например, изготовлена эмалированная миска, то это кухонная утварь. А если она разрисована, да еще на ней есть какая-нибудь знаменательная дата, то это уже сувенир. В магазинах и сейчас можно найти швабры с красочной этикеткой «300 лет Улан-Удэ». Конечно же, это тоже сувениры.

Наконец, была предпринята новая попытка удовлетворить запросы туристов и гостей: министерство местной промышленности БурАССР решило строить фабрику сувениров. Сметная ее стоимость — 1 200 тысяч рублей. Строится она с апреля 1959 года. Освоено... 50 тысяч рублей. По подсчетам оптимистов, лет этак через пяток фабрика выпустит первый сувенир в честь дня своего рождения.

г. Улан-Удэ.

Рисунок Б. САВКОВА

— Чтобы приготовить яичницу, возьми три яйца, положи на сковороду масло...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Редакция с удовольствием констатирует, что читатели дружно откликнулись на наш призыв («Крокодил» № 34, 1969 г.) и с энтузиазмом принялись объяснять происхождение различных пословиц, поговорок, а также крылатых слов.

Сегодня мы публикуем первые плоды творчества наших читателей — любителей веселой филологии.

Напоминаем, что прием научных открытий от населения продолжается в неограниченном количестве. Жмите на всю железку! (Кстати, почему мы так говорим?).

НЕ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ — Поговорка марсианского происхождения. Отражает состояние марсианина, угнавшего чужую летающую тарелку.

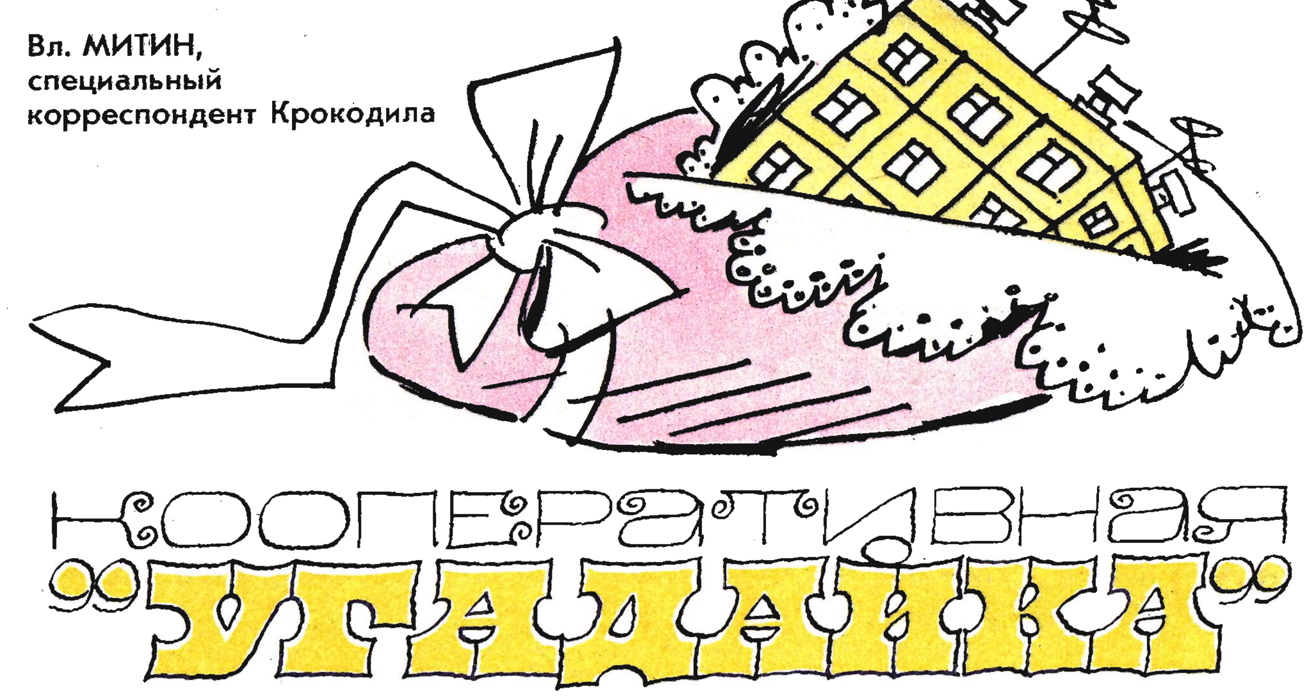
ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ — Предполагают, что выражение происходит от фамилии театрального администратора Прокрустова, который в ложу, рассчитанную на четырех зрителей, помещал двенадцать контрамарочников.

БЕЗ ГОДУ НЕДЕЛЯ — Авторы поговорки имели в виду «Неделю» без годовой подписки.

СМОРОЗИТЬ — Повторять на взрослой вечеринке шутки Деда Мороза, услышанные на новогоднем детском утреннике.

ШАПОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО — Происхождение этого выражения понятно всем, кто заводил знакомство с целью приобрести пыжиковую шапку.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

КООПЕРАТИВНАЯ «УГАДАЙКА»

Найдите ответ: кто поднимет бокал новоселья в жилкооперативе «Химия»?

Физики? Холодно, холодно. Лирики? Уже теплее. Может быть, пожарные? Горячо, но не жарко.

Сдаетесь?..

Тихо шипящий бокал в ЖСК «Химия» поднимут все триста физиков, лириков и пожарных, в том числе зубной техник Толя, про которого остальным жильцам точно известно, что по ночам он мастерит из подручного материала мосты и коронки. В эту компанию вклинился один химик, но кто он — пока загадка.

По порядку. Ранней весной обитатели «пятиэтажек» замечают, как на соседнем пустыре начинается нулевой цикл. Заранее ненавидимое здание, которое закроет вид на овраг, растет так медленно, что ненависть мало-помалу сменяется умилением. Кроме того, эмоции балансируются слухом, что в первом этаже будет открыт «Гастроном». Дом готов как раз к тому моменту, когда, потеряв терпение, настоящие химики начинают с нуля где-то в Перово-Дачном. Заодно выясняется, что в то время, пока они безмятежно взбалтывали свои растворы, инициативная группа собрала химически нечистых, но вполне своих претендентов на самые ходовые, одно- и двухкомнатные гнезда.

К внешне белоснежной «Химии» подъезжают грузовики: прикрывая глаза кепкой, зуботехник зорко следит за грузчиками, влекущими деревянную индийскую обезьяну в человечий рост и мебельный комплект «Тюльпан». Затем, не доверяя персоналу, Толя сам вносит на плечах фрагменты зубоврачебного кресла. В тот же вечер он опробывает бормашину, отчего по всем голубым экранам бежит противная зыбь.

Последним вселяется таинственный химик, а еще позже открывают не «Гастроном», а магазин технической книги, что равно цистерне бензина, выплеснутой на соседский костер эмоций.

Сколь напрасны сильные чувства! Заслонив любимый жэковцами овраг, коопздание принимает на себя фронтальные удары ветра, и физик-материалист, слушая грохот недокрытой кровли, втайне начинает верить в домовых. В квартирах не по времени лютует крещенский мороз: строители навели «экономию» не только на крыше, но буквально по всем швам. В оттепель также не легче, ибо кооперативный корабль сразу же дает течь сверху донизу. Поднимать бокал не хочется даже ликующему дантисту Толе, так как в целом строители обокрали «Химию» на сто тысяч с копейками за счет элементарных приписок!.. И в час, когда сладко спит теплая «пятиэтажка», будет тлеть мертвецкий настольный свет в лоджии отставного каперанга Рашевского. Он губит свои лучшие пенсионные годы и электричество на уличение строителей в разбойном нападении, совершенном при отягчающих обстоятельствах — финансовой безграмотности жилтоварищей.

Припертые каперангом к сырой стене, строители соглашаются отдать без скандала половину украденного — пятьдесят тысяч. Тогда неоперившиеся члены правления, обжигаясь о спички в темном подъезде, гадают: «синица в руки» либо долг целиком с помощью арбитража. Не придя к твердому решению, они назначают субботнее собрание пайщиков.

Если, например, у жэк есть вполне благоустроенное помещение с подобием конференц-зала, то у «Химии» нет ничего, кроме части пустыря. В меру выпивающие под воскресенье жэковцы злорадствуют, покуда безликая толпа жилтоварищей безобразно бегает по бурьяну. Голосуют ногами, ибо руки во тьме подсчитать невозможно.

— Кто за пятьдесят тысяч с этих пиратов сразу,— кутаясь в плед, хрипит капитан,— отойдите к подъезду. Кто за арбитраж — норд-норд-вест.

— Куда?

— К оврагу,— уточняет капитан первого ранга.— Осторожней, там яма! Голосуем!..

Но решение принять нельзя. Физики и лирики вносят в дискуссию вечную смуту. А пожарные совсем не пришли, уехали на юбилей спасенной от пламени шашлычной. Поди же реши без конторского помещения, да еще если нанятая после бесконечных переговоров бухгалтерша проживает даже не в Перове, а вообще где-то без телефона и у черта на рогах!..

Мы обобщенно описали типичные мытарства небольшого московского жилкооператива. А теперь конкретно перенесемся в Тбилиси, в кооператив «Бинмшени». В отличие от «Химии» данный конгломерат много прогрессивнее, ибо объединил в своих ста девяти домах некогда удельные мелкопоместные коопкняжества. Он не какая-нибудь цветистая «Романтика» и не сомнительный «Геолог», а скромно — «Бинмшени», то есть «Строительство», а посему в нем бесхитростно обитает кто попало: профессора, рабочие, музыканты и даже один дегустатор игристых вин.

Если вы подумали, что у этой мощной организации больше прав и возможностей, чем у хилой «Химии», вы ошиблись. Вот мук и терзаний пропорционально больше — факт! Чего только не делали с этим «Строительством»: и крылья урезали, и ужимали, и вселяли кого хотели, а когда строптивый гигант попробовал сопротивляться, то строптивца вообще ликвидировали. Правда, потом, в свете новых кооперативных веяний, «Бинмшени» опять открыли.

Тут бы расправить крылья гиганту. Да как расправишь, если в смутную пору ликвидации его контору уже успело занять влиятельное частное лицо! Натурально, теперь частное лицо расставаться с помещением не хочет, несмотря на то, что кооператив формально восстановлен в правах.

Десятый год тянется изнуряющая судебная тяжба. Десятый год правление «Бинмшени», как витязь в тигровой шкуре, бьется, доказывая, что и по сей день контора числится на общественном балансе. Но никто не помогает «Бинмшени». И это служит ярчайшим примером бесправия кооператива. Вот если бы у государственного дома увели контору! Ой-ей-ей!..

А с кооперативом проще. Тут можно не церемониться. Можно вовсю упиваться своей значительностью и лаконизмом:

— Что? Жилищный кооператив? Надоели!

И это, дорогие друзья-читатели, тоже очень показательно. Не будем перечислять сигналы из Кургана, Вологды, Читы и Петрозаводска. Все они вопиют о том, что нет порядка на кооперативной делянке. Ибо жилкооперация пока ютится только в прихожей и только на раскладушке, в качестве даже не дальней родственницы, а незваного гостя обл- и горисполкомов.

Мы, ясно, могли бы на этом месте опять затеять нашу кооперативную «угадайку». Угадайка-угадайка, интересная игра... Мол, ну-ка, братцы, кто хозяин в таком важном для всех нас кооперативном деле? Пушкин? Нет, братцы. Даже не он. И вообще нету хозяина. А есть уксы и оксы при исполкомах. Но, положив натруженную руку на честное административное сердце, любой исполком скажет, что кооперация для него — лишняя обуза со сверхнормативными жалобами. И добавит, что лично он, исполком, по сути, является в этом деле как бы третьим лишним, ибо практически строит все-таки не он, а разрозненные и порой мятежные СУ и СМУ...

А эксплуатация уже построенных зданий? За примером вернемся опять в столицу. В Москве на прошлый год числилось около 1 200 кооперативов. И сколько из них были беспризорными? Раз вы и так не угадаете, мы ответим: добрая половина. Уйма домов столицы до сих пор лишена централизованной ведомственной ласки!

Разумеется, и жэки, куда втискиваются отдельные коопсчастливчики, обслуживают непрошеных гостей соответственно. У них и своих забот достаточно. Вот почему слесарь-сантехник Егор Дудкис, и так без особого удовольствия починяющий унитаз в «своей» законной «пятиэтажке», даже за трешницу неохотно идет к кооперативному Толе, каковой к тому же, наверное, еще и будет стоять над душой, наблюдая, чтобы сантехник не вынес из передней индийскую обезьяну...

А электрики?.. А полная анархия, подчас царящая в самих жилкооперативах?.. А «голоса», сбираемые правлением сквозь дверные цепочки, как подаяние?.. А спекуля...

Пардон, пардон! Тут возможны любые варианты, поэтому лучше уж перейдем к отгадкам. Итак, кто же единственный химик, поселившийся в вышеописанной «Химии»? Какой-нибудь лазутчик? Нет. Разбойник с кольцевой дороги? Также нет.

Этот химик я. Конечно, я не отличу реактива от реактора, а в валентность металлов вообще не верю. Тем не менее в душе я совершенный химик, ибо полностью нахожусь на стороне бухгалтерски не приспособленных ученых, погрязших в своих коллоидных растворах. Они, давимые гранитным плечом умельца-строителя либо оперативного доставалы, не очень разбираются ни в строительных делах, ни в правильном распределении площади.

На мой личный взгляд, кооператорам надо помочь. Может быть, по линии подновления Устава, который несколько одряхлел. А вероятно, и по линии всеобщего собрания пайщиков в наступившем году. Ах, сколько неотложных вопросов можно было бы на нем решить! Только где мы соберемся, товарищи? На пустыре «Химии»? Брр...

Кстати, срочно требуется слесарь в ЖСК «Фантазия». Подробности — в объявлении на столбе у станции метро «Проспект Вернадского».

ЖАМИДИН

ЧТО ГАЧАЛ ПОЛУЧАЛ...

То ль судьба так обернулась —
Я вам точно не скажу,
То ли счастье улыбнулось —
Я об этом не сужу...
Так случилось,
Что Гачалу
Дал аул
Телят пасти,
И жена не попрекала:
Пастухи всегда в чести!
Хоть валила с ног усталость,
В торбе был
Свой хлеб всегда,
И Гачалу улыбалась
Родниковая вода.

То ль судьба так обернулась —
Я вам точно не скажу,
То ли счастье улыбнулось —
Я об этом не сужу...
Пас Гачал
Телят сначала,
Стал Гачал
Коров пасти,
И жена добрее стала:
Пастухи всегда в чести!
О теленке-
Несмышленке —
Сто забот,
А вот коров
Отогнал
И спи в сторонке,
Горный воздух —
Будь здоров!
Чуть убавилось забот —
Чуть прибавился доход.
Не валила с ног усталость,
В торбе был
Свой сыр всегда,
И светлее улыбалась
Родниковая вода.

То ль судьба так обернулась —
Я вам точно не скажу,
То ли счастье улыбнулось —
Я об этом не сужу...
Вместо ста коров
Гачалу
Довелось быка пасти,
И жена счастливей стала:
Пастухи всегда в чести!
О быке заботы мало,
Хоть скотина велика.
И оплата больше стала
У Гачала за быка.
Чуть убавилось забот —
Чуть прибавился доход.
Не валила с ног усталость,
В торбе был
Свой мед всегда,
Звонче прежнего смеялась
Родниковая вода.

То ли счастьем,
То ль судьбою
Так решалось наперед:
Где работы
Меньше вдвое,
Вдвое больше
Был доход.
Меньше занят был Гачал —
Больше денег получал...

Был Гачал
Смущен сначала,
А потом
Решил чудак:
«Так пошло
Не от Гачала,
Не один
Живу я так.
Если этому бывать —
Мне того не миновать!»

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ

ПОЧТИ ПО РЕПИНУ

Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

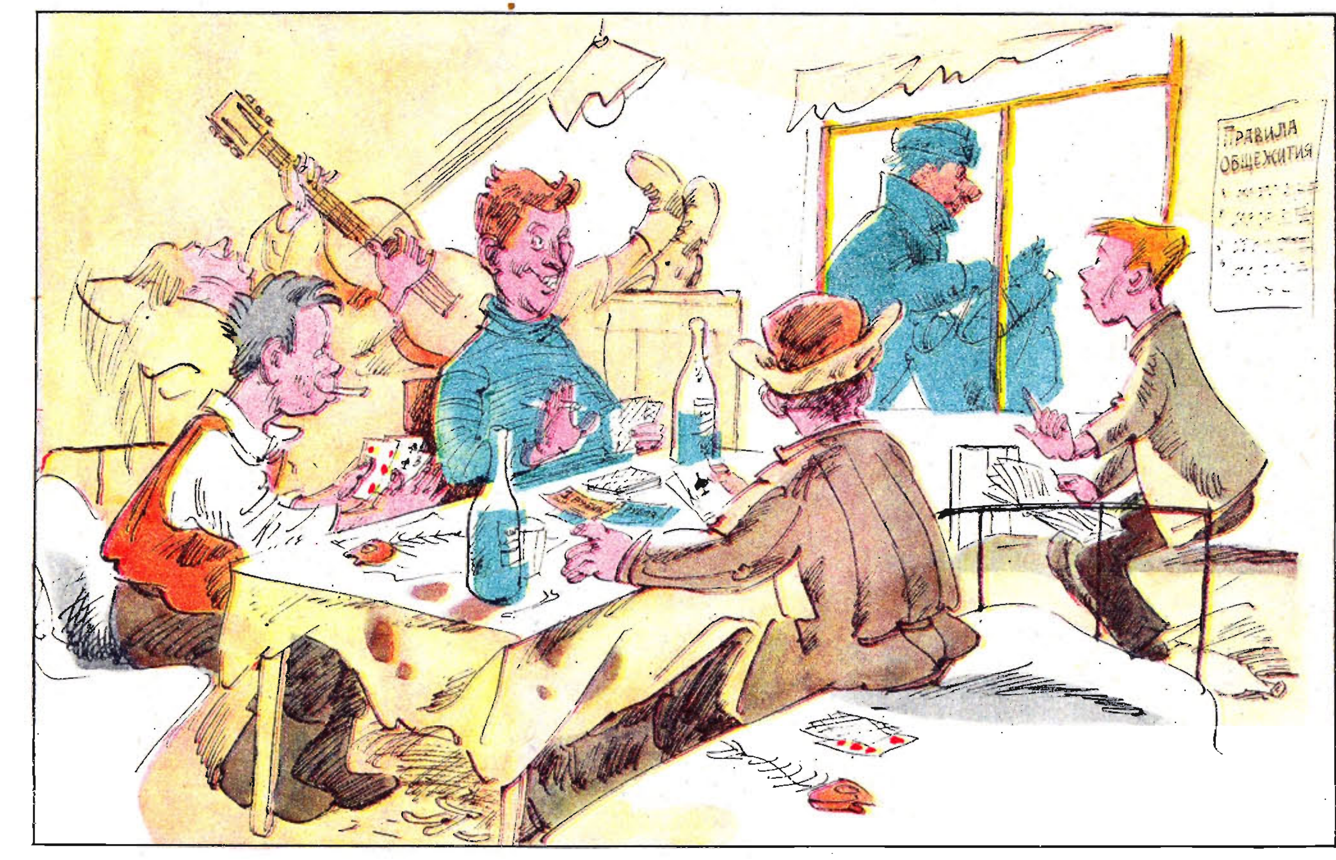
НА СТРОГОМ РЕЖИМЕ

У гражданина Ветуха ночные ужины были предусмотрены режимом. И этот режим он весьма тщательно соблюдал. Привык. Здоровье берег.

— Выезжаем мы, значит, на место происшествия,— рассказывает следователь из города Приморска, Запорожской области, капитан А. С. Иовов,— осматривать комиссионный магазин. Осмотрели. Преступник вещички прихватил, но следов не оставил. Да, думаем, трудненько кражу будет раскрывать. И тут подает мне инспектор розыска бутылку из-под водки и бутерброд с маслом. Надкусанный. «Видишь?» — говорит.— «Вижу»,— отвечаю. На бутылке никаких отпечатков пальцев не обнаружили, а вот зубки на масле очень даже ясные. Мы бутерброд в холодильник заперли, опечатали, как полагается. При понятых, конечно. Ну, а вскоре работники розыска гражданина Ветуха заподозрили. Говорим ему: признавайся! Тот ни в какую. Пригласили дантиста. Он аккуратно снял у подследственного слепок с зубов, передал нашему эксперту. А эксперт сравнил с куском масла, что в холодильнике хранился. Одно и то же. «Да,— говорит Ветух,— наука, против нее не попрешь. Сознаюсь. Режим меня подвел, хоть на кражу иду, а вовремя должен есть...»

Сейчас гражданин Ветух на строгом режиме. По приговору суда.

В. ВИНОГРАДОВ

— Ребята! Воспитатель идет!
— Не волнуйся, это мы его за закуской посылали.

Рисунок
Ю. УЗБЯКОВА

«СЕМЬ ЛЕТ—ОДИН ОТВЕТ»

Специалисты Березниковского филиала ВАМИ (Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института алюминиевой, магниевой и электродной промышленности) все служебное время проводят на своих двоих, пользуясь зачастую вместо стола спиной соседа по кабинету. А что делать, если они снимают угол у лаборатории титано-магниевого комбината? Здесь не то что рабочий стол — табуретку поставить негде.

И вот приходится специалистам рождать научные открытия и в тесноте и в обиде. В обиде на трест «Жилстрой» Главзападуралстроя, который вот уже семь лет строит новое здание филиала.

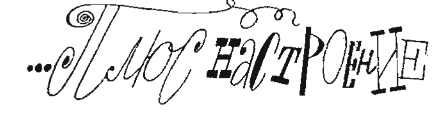
Управляющий трестом Д. И. Долгих семь лет дает один и тот же ответ: дескать, потерпите, дорогие товарищи, не пройдет и года — получите новое здание.

Ученые терпят. А вот кирпичные стены строящегося филиала не вытерпели и дали трещины.

Высказываются предположения, что отделочные работы начнутся одновременно с капитальным ремонтом новостройки.

В. ЕЛОХИН, Э. КОРНИЕНКО

г. Березники,
Пермской области.

От чего зависит успеваемость учащихся в школе? От всего общеизвестного плюс настроение дяди Аркаши.

Мы говорим не о школе вообще, а о Мамонтовской восьмилетней школе, что в Сокольском районе, Ивановской области.

Мы говорим не об учащихся вообще, а лишь о тех из них, что живут в поселке Лесном, в пяти километрах от школы.

Мы говорим не о дяде Аркаше вообще, а о диспетчере Запашкинского лесопункта Аркадии Ивановиче Арефееве. Именно от его настроения зависит успеваемость. Проходят, скажем, в школе образы помещиков из гениальной поэмы Гоголя «Мертвые души». А диспетчер дядя Аркаша встал не с той ноги и не дает машину, чтобы отвезти ребят в школу. Приходится пешком шагать, а сверстники тем временем полнокровно осваивают неповторимые образы.

Но случается, выделяет дядя Аркаша машину, и тогда уж все зависит от того, с какой ноги встал шофер Морозов. С правой — довезет до школы, с левой — остановится через полкилометра. «Дальше,— говорит,— пешком идите, это полезно для сердечной деятельности».

Возвращаются школьники в гараж и жалуются дяде Аркаше. Дядя Аркаша только посмеивается.

Хорошее у него сегодня настроение, не случайно же машину выделил. А не считаться со своим настроением дядя Аркаша не может: очень значительный это фактор. Успеваемость в школе и та от него зависит.

Р. ТИМОФЕЕВ

ПОЧТОВЫЙ САПОГ

Моя лошадь, дорогой Крокодил, прямо-таки с копыт сбилась. Слишком много стали выписывать колхозники печатных изданий. Посуди сам: на двести пятьдесят дворов я доставляю около тысячи экземпляров разных газет и журналов.

А между тем типовые почтовые ящики выпускаются нетипичными для нашего времени. У них щели чересчур скромные: тоненький экземплярчик проскальзывает, а полноватый или широкоформатный экземплярище застревает. Приходится вручать адресату лично. Но не всегда хозяева бывают дома. Поэтому такие журналы, как «Юность», «Молодая гвардия», «Природа», приходится, к неудовольствию подписчиков, сгибать в три погибели.

Люди изобретательные нашли выход: рядом с почтовыми ящиками прибивают к заборам умывальники с приятной ржавчиной, элегантные корзинки для мусора и даже сапоги с радующими взор заплатами и набойками.

Хорошо, если бы Министерство связи позаботилось о выпуске ящиков с расширенным зевом.

Г. СОЛОНОВ,
сельский почтальон

Краснодарский край,
Шовгеновский район.

— Все ли мы сделали, товарищи, по линии «культуру — в массы»? — задали себе вопрос работники каневского универмага Черкасской области.

Оглянулись они окрест себя, увидели на полках книжные завалы и поняли, что нет. Далеко не все. Ну, уценяли, порой даже на вес продавали макулатуру дивчинам с базара на завертку. И все-таки чуяли каневские книготорговцы, что этого мало. И стали они приглядываться к покупателям.

Вскоре обнаружилась любопытнейшая закономерность: штаны каневские массы покупали, а книги — не очень. Тут подоспело и второе наблюдение: без штанов в Каневе никто не ходил, ни взрослые, ни дети! Стало быть, если...

Так в каневском универмаге родился новый книготорговый почин: хочешь ходить в штанах — покупай книги!

Начали для пробы с детских штанишек, которые по три рубля. К ним приспособили на два рубля литературы и стали смотреть, что будет.

И берут! А что поделаешь? Попробуй, походи без штанов!

У. М.

Короче говоря...

С некоторых пор я покупаю плиточный чай только фабрики г. Самтредиа. Высший сорт. Сносная цена: 82 копейки. Но достоинство чая не только в этом. В одной плитке я обнаружила гвоздик. Очень симпатичный. Пригодился в хозяйстве. В другой — проволочку. Очень красивую, с золотым отливом. Тоже пошла в дело. Не могли бы на фабрике впрессовать в плитку, скажем, бирюзовый перстенек? Буду очень благодарна.

А. ДУЛЕЦКАЯ

г. Ташкент.

Бывает, придешь в кафе и с грустью убеждаешься, что в меню нет ничего, кроме вчерашних котлет. А вот посетители кафе «Волго-Дон» еще ни разу не испытывали подобного разочарования. На помощь пришла звуковая сигнализация. Если улицы оглашаются громоподобным грохотом, значит, через полчаса-час в кафе «Волго-Дон» будут блюда на любой вкус.

Грохот означает, что около кафе разворачивается трактор, доставивший свежие продукты. Разумеется, автомашина была бы более удобным средством доставки, но трактор оригинальнее.

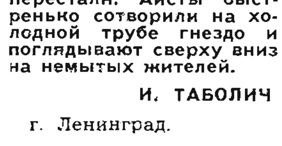
ИГНАТЬЕВ

г. Волгоград.

Аисты приносят нам мальчиков и девочек, а мы им: «Спасибо, аист, спасибо, птица». Разве этого достаточно? Вот в деревне Юркевичи, Житковичского района, Гомельской области, где я недавно побывал, не ограничиваются благодарностью. Тутошний сельсовет пожертвовал для благородных птиц трубу юркевичской бани. Баню, разумеется, топить перестали. Аисты быстренько сотворили на холодной трубе гнездо и поглядывают сверху вниз на немытых жителей.

И. ТАБОЛИЧ

г. Ленинград.

После многолетних и всесторонних консультаций был утвержден окончательный срок открытия водоразборной колонки на 2-й Орловской улице г. Курска: III квартал 1968 года. Много с тех пор утекло воды из колодцев, которыми и сейчас пользуются жители улицы!

ГНЕЗДИЛОВА, БОЧАРОВА и другие.

г. Курск.

Ожидание хорошего уже само по себе удовольствие. Сто двадцать жителей Кзыл-Орды ждут возвращения холодильников «Памир», сданных на фабрику по ремонту сложной бытовой техники. Фабрика с ноября 1968 года ждет запчастей с Душанбинского завода. Поистине время больших ожиданий!

Р. ЕСКУЖАЕВ

г. Кзыл-Орда.

Большим спросом у покупателей пользуются замки с цилиндровым механизмом «ЗН-Ц», сделанные на киевском заводе «Метиз». И вполне заслуженно. Ведь, как сказано в инструкции, «замки с цилиндровым механизмом очень надежны, обладают большой секретностью». Для несведущих по секрету можем сообщить, в чем заключается секрет этой секретности. На Черняховском мясокомбинате купили сорок замков и все надежно закрыли одним ключом. Ну, а потом, разумеется, так же надежно и открыли.

Л. МОКЕЕВ,
работник мясокомбината

г. Черняховск.

Короче говоря...

Короче говоря...

Мих. РАСКАТОВ

Вот она, любовь!

Матерый реакционер и мракобес, губернатор штата Калифорния Рональд Риган распорядился оборудовать окна и двери своей приемной пуленепробиваемыми стеклами и приказал, чтобы его дом постоянно охранялся усиленным нарядом полиции. Риган не притрагивается к почте, если ее не просветили рентгеном.

— Гуд монинг,— сказал я, приятно улыбнувшись.

Перспектива собственными глазами увидеть мистера Рональда Ригана вдохновляла, будоражила и снедала.

— Гуд монинг,— повторил я, искательно улыбаясь.

Молодой двухметровый гибрид гориллы с Джеймсом Бондом молча кивнул. Меня ввели.

Сердце мое забилось, как птица, когда из-за стола навстречу мне поднялся человек.

— Доктор Дог,— представился он и указал на кресло.

Я поклонился и сел.

— Видите ли, сэр,— начал мистер Дог,— желание увидеть нашего прославленного губернатора совершенно естественно и понятно. И вы увидите его.

Порыв чувств поднял мое тело из кресла, но доктор Дог остановил меня.

— К сожалению, не сию минуту, сэр. Боюсь даже, что не сейчас. Придется пройти маленькое обследование, сэр,— проворковал он.— Совсем маленькое обследование в целях безопасности мистера Ригана. Потом он с удовольствием предстанет перед вами.

Доктор Дог нажал кнопку звонка, и через секунду, чеканя шаг, в комнату вошло подразделение суперменов в штатском. Еще через секунду они повели меня вдаль. Вдали был стоматолог.

— Так,— проговорил он, осматривая полость моего рта,— внешне зубы вполне лояльны. Впрочем, что это с вашим правым нижним третьим коренным?

— П...омба,— выдохнул я.

— А что под пломбой?

Этого я не знал. Стоматолог, по-видимому, не знал тоже, но в отличие от меня очень хотел узнать, ибо в два счета наложил щипцы и уперся коленом в мою грудь...

Когда я пришел в себя, он уже отправил зуб на исследование и примеривался к верхним резцам.

— Остры, канальи,— бормотал он,— так что в целях безопасности мистера Ригана...

По дороге в лабораторию у меня буквально не попадал зуб на зуб, но я держался, помня о блаженстве, которое ждет меня в конце пути.

В рентгеновский кабинет меня внесли. Рентгенолог начал обшаривать лучами мою грудную клетку, и внезапно на моих запястьях деловито защелкнулись наручники. Правда, вскоре выяснилось, что виной всему был металлический колпачок авторучки, по ошибке принятый за портативную водородную бомбу. С меня сняли наручники, а заодно и одежду, вручили стаканчик бариевой каши, которую я глотал с неизъяснимым наслаждением, меж тем как рентгенолог мял и тискал во всех направлениях мой живот.

К вечеру мне объявили, что под пломбой удаленного зуба не было обнаружено склада тринитротолуола, а в животе не оказалось адской машины.

Мое обследованное тело облачили в пижаму, напоминающую униформу долгожителей тюрьмы Синг-Синг с той лишь разницей, что здешние брюки не имели ни резинки, ни пояса, в связи с чем одна моя рука была, так сказать, постоянно при деле.

И наконец — о счастье! — меня повели прямо к мистеру Ригану, если не считать небольшой задержки у парикмахера, который молниеносно оставил себе на память мою шевелюру.

Мистер Риган принял меня немедленно. На нем был элегантный костюм из броневой стали цвета морской волны, а лицо закрывал шлем из пуленепробиваемого стекла.

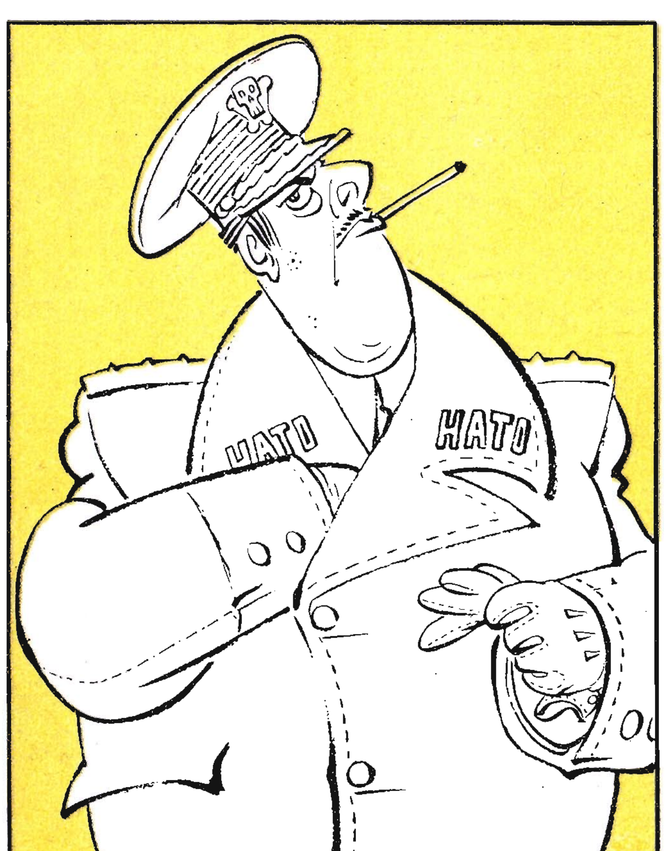
Я попробовал горячо пожать бронированную губернаторскую руку двумя руками, но почувствовал, что остаюсь без нижней одежды. Поймав на лету брюки, я попытался завязать непринужденную беседу. Но мистер Риган начал сам.

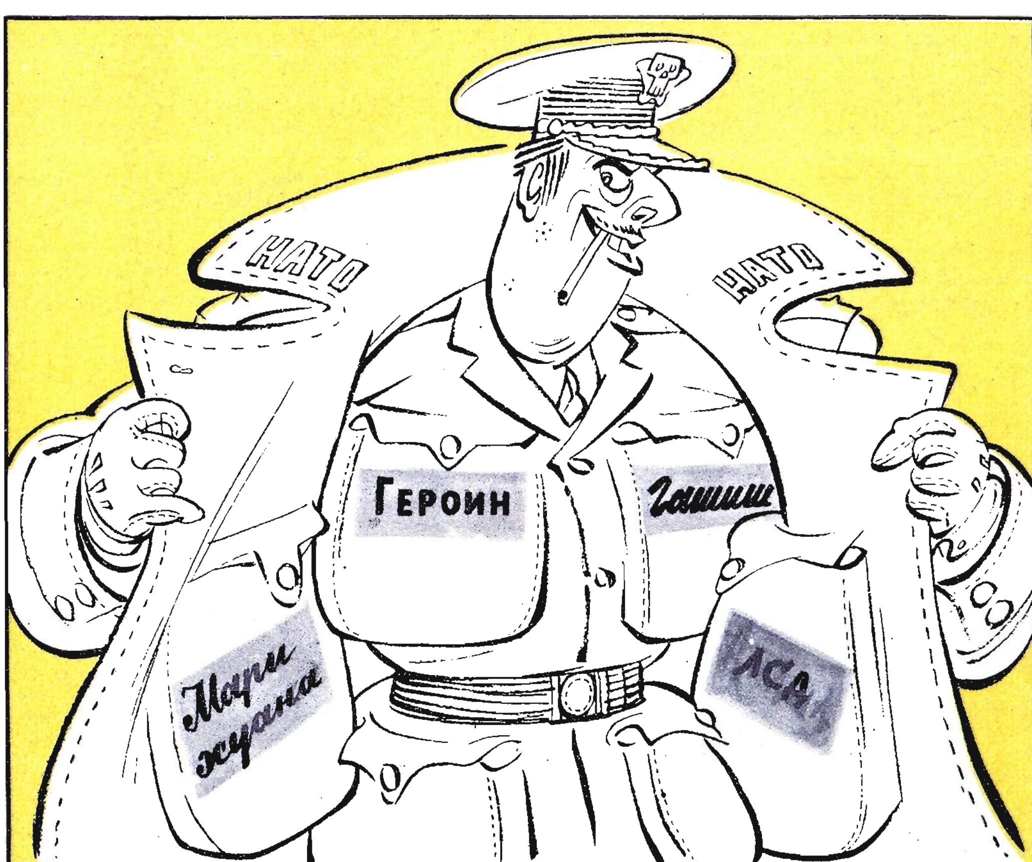
— Наши главные задачи,— изрек он,— бомбить красных во Вьетнаме и давить либералов в Штатах!

В ответ мне захотелось так много излить дорогому губернатору, такому доброму, доверчивому и доступному!.. И я бы излил, если бы что-то не случилось с бариевой кашей, которая находилась во мне. Она повела себя настолько странно и невежливо, что мне пришлось срочно прервать визит, не сказав и двух слов любезному хозяину дома.

Смешно, однако, падать духом. Как только меня выпишут из нервной клиники и мне удастся расплатиться за лечение, я опять приду к мистеру Ригану и выложу все, что о нем думаю.

НАТОвские офицеры торгуют в Европе наркотиками.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

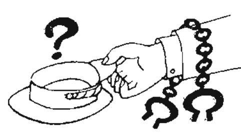
Полиция во дворе Массачусетского технологического института (США).

НЬЮ-ЙОРК. Видный современный американский «неоабстракционист» Эрнст Дж. Хэкселэт выставил в одной из галерей города свое новейшее произведение, подпись под которым гласила: «Каракатица и ее друг целуют на прощание женщину». Однако, учитывая критические замечания видного зоолога Фрэнсиса Ньюбриджа, указавшего, что картина дает «неверное представление о нравах и поведении каракатиц», художник с тяжелым сердцем заменил название другим. Теперь произведение именуется: «Ребенок хочет сорвать с себя пеленки».

АФИНЫ. Греческое министерство юстиции опубликовало сообщение, что тюрьмы в Северной Греции обветшали изнутри и имеют неприглядный вид снаружи. Необходим срочный ремонт и строительство трех новых тюрем на тысячу шестьсот постояльцев каждая. Министерство выражает надежду, что греческий народ окажет этому начинанию добровольную денежную помощь.

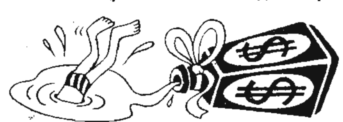

ХЬЮСТОН (Техас). Магазин для миллионеров «Нейман-Маркус» проявил особенную изобретательность в предрождественский период. Работающие в штате фирмы изобретатели новинок для богачей оказались на высоте. На прилавках появились:

1) специальный одеколон для личных плавательных бассейнов. Один галлон — 50 долларов. Для плавательного бассейна скромных размеров необходимая доза: 50 галлонов — 2 500 долларов.

2) визитные карточки на тончайших золотых пластинках. Стоимость: 1 500 долларов за дюжину.

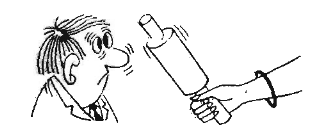
3) Рулетка-сантиметр позолоченная. Цена — 350 долларов.

ЛОНДОН. Привидения, обитающие в английских замках и сельских домах, могут оказаться виновниками пожаров. Такое определение вынес судья лорд Хьюберт Паркер в связи с жалобой, поданной одним из лондонских домовладельцев на квартиронанимателя Роберта Макги. В квартире возник пожар, причина которого не была установлена, и семья Макги покинула дом. Однако домовладелец потребовал от съемщика регулярных взносов по контракту. Макги оспаривал иск, утверждая, что пожар возник по вине привидений. Судья вынес решение: «Нельзя исключить того, что пожар возник по вине находящихся в стенных шкафах духов» — и отклонил жалобу домовладельца. Съемщик-де за духов не отвечает.

ЛИДС (Англия). Домашняя хозяйка Рози Дартмур оказалась победительницей в весьма оригинальных соревнованиях. Она швырнула скалку дальше всех — на 25 метров. По сообщениям английской печати, муж победительницы получил 34 письма с выражением соболезнования.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ФОНД КРИТИКИ

Не так давно вызывает меня к себе Иван Петрович и ласково говорит:

— Могу вас порадовать. В нашем учреждении создается фонд критики. Обнаружено, что с критикой у нас плохо, потому что она материально не поощряется. Теперь положение в корне изменится. Каждое критическое выступление будет оплачиваться в зависимости от остроты. Приступайте.

— К чему приступать? — спрашиваю я неуверенно.

— Как к чему? Начинайте меня критиковать. Неужели не понятно?

— Иван Петрович, — осторожно говорю я, — вы такой человек, для которого работа — все. Поэтому вы совсем не заботитесь о себе.

Иван Петрович подумал, поморщился и говорит:

— Ну что это за критика? То ли критика, то ли совсем наоборот. Ладно, уж, рубль я вам запишу, а больше, извините, не заслуживаете.

— Иван Петрович, — продолжаю я, — то, что вы не заботитесь о себе, — это ладно, дело хозяйское. Но вам и на подчиненных своих наплевать. Как они и что, вам совершенно до лампочки.

— Ого, — оживился Иван Петрович, — это уже получше! Коечто просматривается. Молодцом! За такую критику и пятерки не жалко.

— А раз, — говорю я, — вам наплевать на своих подчиненных, значит, вам и на работу тоже наплевать. Движется понемножку — и хорошо. Пустили вы, Иван Петрович, дело на самотек.

— Великолепно! — обрадовался Иван Петрович и потер руки. — Вот это я уже понимаю! Так меня, сукиного сына, так! Накидываю вам сразу десятку!

— А поскольку вы, Иван Петрович, — продолжаю я, — наплевательски относитесь к работе, то сам собой напрашивается вывод, что вы занимаете не свое место.

— Блестяще! — ликует Иван Петрович. — Ну и здорово же, черт побери! Каково, а? Бей меня, громи! Пятьдесят рублей вам за такие слова!

— И раз вы, Иван Петрович, — продолжаю я, — занимаете не свое место, то, если в вас осталась еще хоть капелька совести, вам нужно немедленно написать заявление с просьбой перевести на менее ответственную и менее оплачиваемую работу.

— Потрясающе! — кричит Иван Петрович на весь кабинет. — Гениально! Изумительно! Сто рублей вам за это и никак не меньше! Продолжайте!

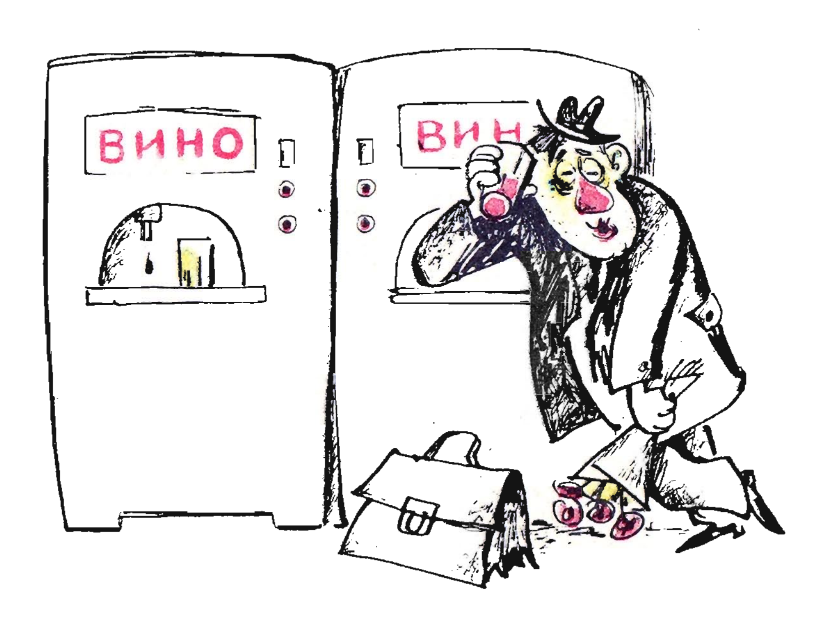
В этот момент зазвонил телефон. Иван Петрович снял трубку, послушал, а потом говорит мне:

— Новое распоряжение. Фонд критики упраздняется.

— То есть как? — вскричал я, вскакивая. — Значит, все, что я наговорил здесь, даром?

— Не беспокойтесь, — пообещал Иван Петрович, — даром это вам не пройдет.

г. Ярославль.

— Лизочка, я звоню тебе из автомата!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

В. АРДОВ

ДЕЗЕРТИР

На полустанке за столиком буфета я дожидался поезда, возвращаясь из редакционной командировки. Ко мне подсел, держа в руках тарелку с холодными сосисками в кислой капусте, каковая рельефом сильно напоминала лунный пейзаж, гражданин в кожаном полупальто и в меховой шапке.

Некоторое время мы питались молча. Затем, когда сосискам и капусте был нанесен значительный урон, мой сосед оглядел меня. Очевидно, я внушил ему доверие, потому что он сказал мне:

— Вот так. Значит, сматываю удочки.

Я вопросительно поднял брови, и сотрапезник пояснил:

— Уезжаю отсюда. Все! Точка! Был у вас в сельпо товарищ Щеколдаев, и нет Щеколдаева. Попробуйте обойтись сами. Вот так. Ясно?

— Не совсем,— отозвался я.— Почему вы уезжаете? И куда?

— Известно — куда: в город. В областной центр. А может, и в столице обоснуюсь... В крайнем случае — районный городок. Но чтобы я работал на селе?! Да боже избави!

— Чем же вам так не угодило село?

— Деревня-то? А своим ростом. Я ведь в свое время подался именно сюда — почему? Исключительно потому, что тут, в сельском магазине, приволье было удивительное!..

— Приволье?..

— А как же!.. Что ни привезут, люди с руками отрывали. Самая заваль, на которую в городе покупатель даже не смотрит, а тут — будьте любезны: очереди. Даааа... Ото всех — почет, уважение и угощение. Редиска поспела или цветная капуста... Кому волокут — и притом прямо на квартиру!— мне... Только и слышал, бывало: «Степан Ферапонтович, трусики придут трикотажные, вы уж нас не забудьте!»... Верите ли, список составлял отдельно на трусы, отдельно на мебель... Да, мы и мебель продаем... А как же? Плюс — план выполнялся всегда!.. Премии идут, люди меня увидят — начинают улыбаться... Живи и радуйся!..

— А теперь?

— Теперь — совсем не то!.. Последние годы так это выросли требования покупателей... такие пошли капризы... — Ферапонтычу — наше с кисточкой! — раздался голос из-за соседнего стола. Мы обернулись: сидевший рядом с нами пожилой человек в брезентовой робе положил на столик треух из сильно полысевшей овчины. Он поглощал вермишель и потому изъяснялся несколько невнятно: — Что же ты, друг ситцевый, такие мне штаны продал, что на них самое ответственное место прохудилось за две недели?! Это как называется, а?..

— Вот вам! Видали? — доверительно прошептал мне Щеколдаев.— И так — каждый день, где бы я ни находился!..— Затем мой собеседник повысил голос.— А при чем здесь лично я?! Я, что ли, выпускаю эти брюки на фабрике? Я их пошил? Я их калькулировал?!

Брюковладелец вздохнул и неуверенно заметил:

— Все ж таки придется мне зайти к тебе — составить акт на эти дырья...

— А это — сколько угодно! — оживился продавец.— В акте мы тебе никогда не откажем. Залепляй нашим актом прорехи!

Щеколдаев захохотал и шепнул мне на ухо:

— Пусть приходит: меня-то уж все равно не будет!..

Но Щеколдаев не успел ковырнуть вилкой свои сосиски. У стола оказалась тучная гражданка лет сорока восьми, которая басом возгласила:

— Вот я где тебя споймала, Щеколда! Ты мне продавал свитер на ребенка, а он оказался даже мне велик! Разве так делают?! Погляди, погляди на свой товар!

Туловище этой особы было облачено в грубошерстную оболочку такой буйной расцветки, что у меня зарябило в глазах. На свитере были зигзаги, ромбы, полосы, мушки, бабочки, оленьи рога, молнии и еще многое другое. А по размерам — да, пожалуй, даже для толстухи, на которую свитер был напялен, он был велик.

Щеколдаев отвернулся. Сквозь зубы он выдавил:

— Ничего, Матренища, ты еще поправишься... Тебе еще данная вещичка окажется впору...

Великанша в свитере побагровела от ярости, и не миновать бы моему сотрапезнику трепки, коли бы не оттолкнули великаншу две молодые, но бойкие гражданочки, которые наперебой затрещали:

— Степан Ферапонтович, ты нам скажи прямо: будут у тебя настоящие модельные туфли на нашу ногу или придется в область ехать за ними, за туфлями то есть?!

— Капризничаете все, девчата! — с облегчением ответил Щеколдаев.— Я же вам еще вчера предлагал на таких немыслимых шпильках лакировочки, что...

— Какие могут быть шпильки?! — завизжали девушки.— Какие шпильки?! Не притворяйся, что ты не знаешь: на шпильки мода уже год как прошла! Ты нам подавай английский каблук и носы тупые!

— Слыхали? — показал мне Щеколдаев на этих покупательниц.— Вот и угоди им всем!..

Девушки, махнув рукою, убежали из буфета. Но покою, видно, не было суждено торговому работнику. В него долго всматривался старичок из дальнего угла. Старичок приблизился и начал так:

— Вроде бы я не обознался, ай? Ведь ты, сынок, мне мебель продавал в прошлом году?

— А если я? — недовольно переспросил Щеколдаев, не предвидя приятного для себя продолжения этой беседы.

— Ты, ты! Ну, точно: ты!.. Я еще тебя вопросил: не будет ли усушки в гарнитуре? А ты что сказал? Ну-ка, припомни: что ты мне ответил?!

Щеколдаев отвел глаза и пробурчал:

— Неужели же я должен более года помнить, что я кому ответил?

— А-а, не помнишь! Тогда я тебе напомню! Ты сказал: «Ступай, батя, спокойно, гарнитур наш исключительно выдержанный!» Вот что ты мне ответил!

— Все может быть,—уклончиво пробормотал Щеколдаев, снова подмигнув мне.

А старик не унимался. Разразившись истинно мефистофельским смехом, удивительным для его возраста, он заявил:

— Весь рассохся твой товар! Весь! Как говорится, целиком и полностью!

— Ну и что? — вяло отозвался мой сотрапезник.

— Как что?! Как что?! Если под тобой стул рухает, совсем на куски распадается, а ты летишь на пол, как ракета, тогда как? А ведь мне семидесятый год тронулся! Мне падать не показано!

— Пойдемте отсюда,—тихо обратился ко мне Щеколдаев.— Сами видите: этому конца-краю не будет...

И мы вышли в общий зал станционного здания. Озираясь как-то даже воровато, торговый работник спросил меня:

— Теперь понимаете, почему я отсюда бегу?

— А неужели у вас в сельмаге совсем нет хороших товаров?

— Как не быть! Есть, конечно... Только за хороший товар редко спасибо скажут. А если что не так, так вы сами видели...— Собеседник мой внезапно разъярился и закричал: — А меня еще дезертиром называют с торгового фронта!.. За что?! Что я не желаю терпеть этих поношений?!

— Слушайте, Щеколдаев,— заметил я,— а ведь в принципе это совсем неплохо. В принципе эти поношения означают, что деревня нынче растет даже со стороны потребления! Ведь так?

— А? — переспросил Щеколдаев.— Как вы говорите?.. Гмм... может быть... может быть... Только все равно у меня нет сил терпеть такое вот...

Щеколдаев, не закончив фразы, прислушался и торопливо сообщил мне:

— Пора! Мой поезд идет... Да и не уговаривайте: лучше пусть меня считают дезертиром, чем я буду...

И, не закончив, бросился на перрон.

— Не люблю, когда соседи то и дело приходят за всякой мелочью!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

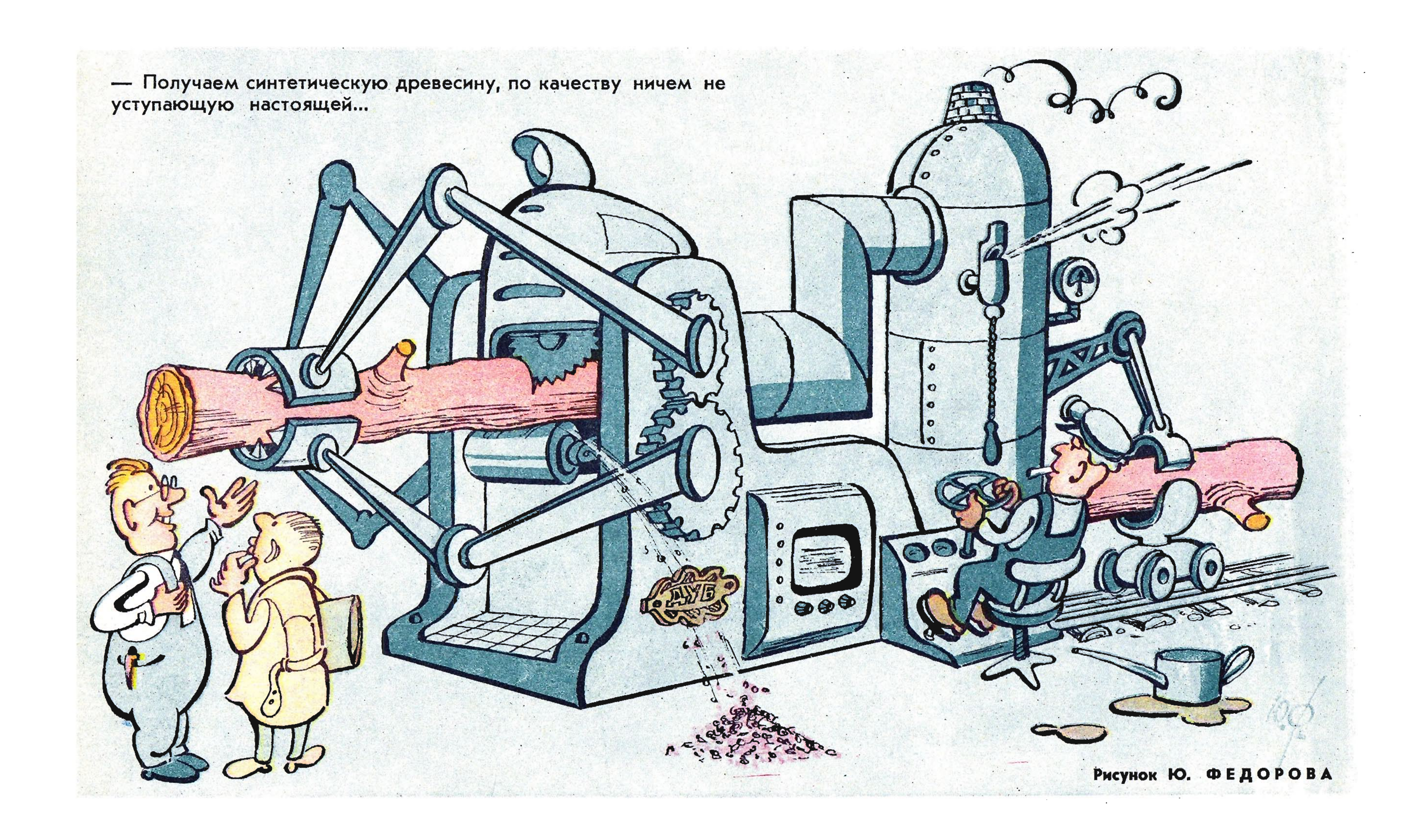

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

А кирпич-то нынче почем?

Не будем вертеться вокруг да около, скажем прямо: дорожает кирпич. Не станем обобщать: может, где и не дорожает, а вот на Житомирщине дорожает. Разумеется, речь идет не о продажной цене, а о себестоимости.

Наблюдается при этом очень обидная закономерность: с каждым годом предприятия треста «Житомирстройматериалы» выпускают кирпича все меньше и меньше, и с каждым годом он обходится все дороже и дороже.

— А на это есть вполне объективные причины,— объясняет управляющий трестом И. Н. Оснадчук.— Во-первых, как известно, повышены оптовые цены на сырье. Правда, мы превысили плановую себестоимость и после поправок на повышение. Но и на то есть свои объективные. Скажем, топливо нам поставляли с перебоями, и мы вынуждены были закупать его на стороне. А на стороне оно, оказывается, низкого качества... Больше его уходит соответственно... И вообще...

Так вот, поскольку все, что «вообще», руководству треста доподлинно известно, мы остановимся лишь на отдельных частностях. Они в силу своей мелковатой масштабности порой зайцем прошмыгивают через широкомасштабное поле зрения руководителей.

В последней декаде рокового месяца, когда до конца квартала уже очень близко, а до выполнения плана еще очень далеко, на кирпичных заводах слышится истошный клич: «Давай!» Это, с одной стороны, руководители заводоуправления подымают штурмовые бригады в атаку, а с другой стороны, штурмовые бригады с тем же кличем атакуют руководителей. Первые имеют в виду: «Давай план!» — а вторые: «Давай премиальные!»

Дают обе стороны. Правда, перевыполнив свой бригадный план, штурмующие не залатывают этим прорехи общезаводского плана. Однако премиальные они, естественно, получают. 44 тысячи рублей в год. За перевыполнение плана в частности, который не выполнен в общем и целом.

И вот уже четыре с половиной миллиона из всех выпущенных кирпичиков подорожали — каждый на копейку.

Попробуем, как нас учили в школе, держать эту копейку в уме и обратимся к другим частностям.

При погрузке кирпича используются деревянные поддоны. За ремонт двух тысяч их заплатили более полутора тысяч рублей. Вот только в наличии-то этих поддонов оказалось всего триста шестьдесят штук. И тут уж любой гражданин без высшего экономического образования сразу же прикинет: если списывать рубли на ремонт несуществующих поддонов, то они, эти рубли, аккуратно, копеечками улягутся еще на одну партию свежеиспеченных кирпичей. Придержим в уме и эти копейки, а сами пойдем дальше.

Если верить документам, то товарищи Рутковская и Онацкая являются рабочими цеха, а товарищ Орлов — то ли автокрановщиком, то ли слесарем. Одним словом, все трое засучив рукава лично выдают на-гора продукцию. Но если верить не документам, а глазам своим, то Рутковская и Онацкая сидят в бухгалтерии и, активно щелкая костяшками на счетах, устанавливают, насколько меньше кирпича выпущено за отчетный период. А Орлов засучив рукава возит на машине «Москвич» директора заводоуправления Н. А. Шумакова. Две с половиной тысячи рублей отторгнуто от непосредственного производства кирпичей на содержание этих работников. И еще четверть миллиона кирпичей вздорожало на одну копейку.

В том же заводоуправлении самоотверженно трудилась в качестве кладовщика М. И. Кузьмина. Об этом уверенно свидетельствуют ведомости на зарплату. Больше об этом ничто не свидетельствует. Кузьмина появлялась на складе лишь в обеденный перерыв, когда приносила обед своему мужу, работавшему здесь же старшим кладовщиком. Отрабатывая по полной смене за себя и жену, он одновременно за полставки отправлял еще должность диспетчера в соседней автоколонне. В оставшиеся четыре часа суток он все-таки успевал выспаться, посмотреть по телевизору хоккейный матч и побывать на лекции об экономии и бережливости.

Итак, держим в уме еще...

Впрочем, в одном уме всех копеек не удержишь. Это какую же голову надо иметь старшему бухгалтеру Радомышльского заводоуправления Надежде Васильевне Коваленко, чтобы все в уме удержать! И то, как она по фиктивным накладным разбазарила десятки железобетонных кругов, шлакоблоки, тысячи штук черепицы, не внося в кассу завода ни копеечки. И то, как за счет завода купила себе в кредит две стиральные машины. И то, как списывала с подотчета своего мужа, мастера, цемент сверх всяких норм. И делала это прямо-таки на глазах у изумленной публики.

Было бы, конечно, преувеличением утверждать, что только благодаря Коваленко в Радомышле сумели за три года добиться увеличения себестоимости тысячи кирпичей с двадцати до двадцати девяти рублей. Но свою лепту она, безусловно, тоже внесла.

Все это, разумеется, частности, ускользающие из поля зрения масштабно мыслящих руководителей треста. Не желают товарищи мелочиться. Но ведь если так последовательно и систематически, хоть и по копеечке, наращивать себестоимость кирпича, то недолго и в трубу вылететь.

Впрочем, последнее житомирцам, похоже, не грозит: дело клонится к тому, что на постройку этой самой трубы кирпича, гляди, и не станет. Может случиться почти так, как пелось в одной не очень высокохудожественной, но весьма популярной некогда песне: «По копеечке, по кирпичику растащили кирпичный завод...»

г. Житомир.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Ксендз проехал на велосипеде перекресток при красном свете. Его остановил постовой:

— Мне очень жаль, но я должен оштрафовать вас за нарушение правил уличного движения.

— Сын мой,— отвечает ксендз,— со мной всегда бог, и, стало быть, это он управлял моим велосипедом.

— В таком случае вам придется уплатить еще один штраф — за езду вдвоем на одноместном велосипеде.

●

— Итак, Гарри, вы решили не ехать в Италию?

— Нет, в этом году мы не едем во Францию. В Италию мы не ездили в прошлом году.

●

Разговор на кухне ресторана:

— Вот тот клиент заказал порцию утки.

— У нас нет утки. Только гусь.

— Тогда отрежь ему от этого гуся кусок утки.

●

Звонит телефон.

— Пожалуйста, возьми трубку! — говорит супруг.— И если спрашивают меня, скажи: «Очень жаль, но моего мужа нет дома».

Жена взяла трубку и, послушав немного, сказала:

— Очень жаль, но мой муж дома...

— Черт побери, я же тебя предупреждал!..

— Но, милый,— успокоила его жена,— ведь спрашивали не тебя.

●

Полисмен остановил машину. Сидящая за рулем женщина спросила его довольно ехидно:

— Ну-с, и кто кого будет предупреждать? Вы меня — за нарушение правил движения или я вас — что мой племянник работает заместителем комиссара полиции?

●

Покупатель: — Мне хотелось бы купить какую-нибудь книжку.

Продавец: — Что-нибудь легкое?

Покупатель: — Это неважно, я на машине.

●

— Алло, это квартира Ивановых?

— Вы ошиблись. У нас нет телефона.

●

Англичанин неожиданно возвращается из командировки домой. Увидев смущенную жену и высовывающиеся из-под кровати мужские полуботинки, он достает опасную бритву.

— Что ты будешь делать? — спрашивает жена.

— Если в этих ботинках никого нет, то бриться!

●

— Нет, Петр Иваныч, эти вопросы должны решать вы!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

«Было исполнено 26 вокальных номеров, в том числе три танцевальных номера».

Многотиражная газета мединститута «Медик» г. Актюбинск.

«Шерсть чешется с 8 часов утра до 4 часов дня без перерыва на обед».

(Объявление в комбинате бытового обслуживания.)

«Мастера Истомина за самовзвешивание семечек предупредить».

Собрали Н. Подлеснов, Е. Бочаров, Тамбовская область.

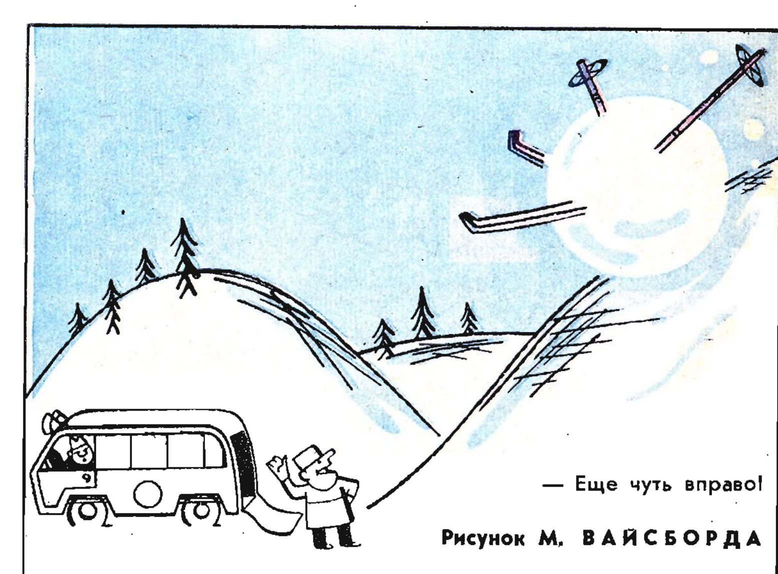
«Как после стало известно, автомашины Пенькова и Дудина отстали не по техническим неисправностям, а были задержаны в г. Волгодонске автоинспекцией и сданы в медвытрезвитель, где были острижены и изъяты у них удостоверения на право вождения».

(Из приказа.) Прислал О. Трайда, Ростовская область.

Газета «Вечерний Душанбе».

— Еще чуть вправо!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ДИОГЕН: — Наконец-то я получил пятикомнатную квартиру!

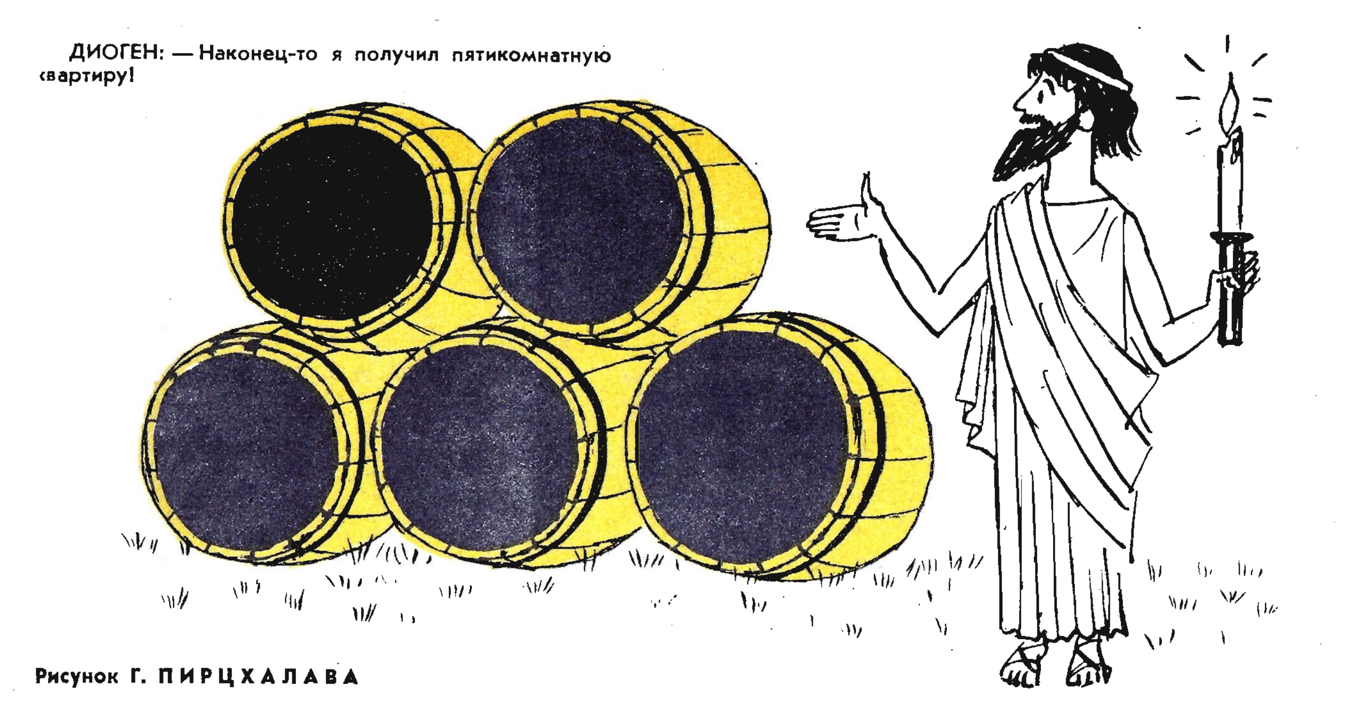

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

«Не горюй!»

Уже само название фильма настраивает на оптимистическую волну. Это история молодого провинциального врача, бескорыстного и озорного, сталкивающегося по роду деятельности с самыми разными людьми. Нелегкие жизненные переделки не заставили героя фильма изменить долгу врача, друга и человека, не поколебали веру в добро и непримиримость ко злу.

Умение видеть смешное в грустном, улыбнуться сквозь слезы, ощущать солнце через тучи, радоваться тому, что имеешь, и не горевать о том, что потерял,— необходимое людям свойство, которое показал в своем фильме режиссер Г. Данелия.

От Юрия Долгорукого до наших дней

В издательстве «Московский рабочий» вышла книжка художников-крокодильцев Евгения Гурова и Юрия Черепанова «Сто веселых картинок из истории Москвы».

Можно сказать, авторы потрафили на все вкусы. Любой современный читатель найдет в ней что-то для себя интересное.

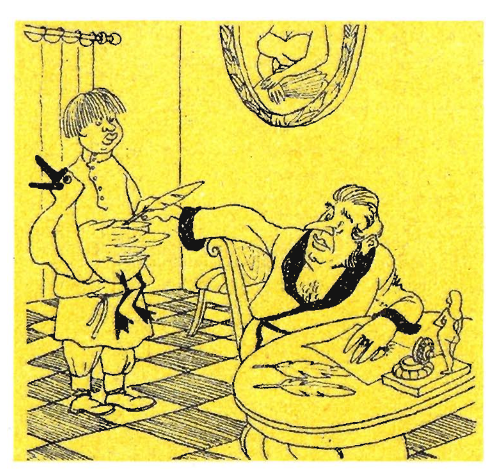
Открывается книжка рисунком: князь Юрий Долгорукий выбирает место для будущей столицы. Разве не любопытно узнать нашим кадровикам, что эту операцию князь проводит лишь с помощью двух штатных единиц?

Спортсменов заинтересует картина, изображающая хоккейный матч между дружинами бояр, по-видимому, Орши и Карачева. Кстати, заметим, что первый хоккейный матч состоялся в 1242 году на льду Чудского озера между командами А. Я. Невского — капитана общества «Русь», и сборной ливонского и тевтонского орденов. Счет, как известно, был разгромный.

Для работников бытового обслуживания особый интерес представит страница 23, где наглядно показано, как во времена сурового царя Петра стригли бороды боярам. Конечно, времена меняются, вкусы тоже. Сейчас этим боярам можно позавидовать: и в очереди к парикмахеру не торчали, и обслуживали их бесплатно.

Зависть рыболовов, несомненно, возбудит картинка с таким текстом: «В 1819 году река Неглинная была заключена в подземную трубу. Родилось новое хобби — подземный лов». Мы видим, как московские обыватели, сидящие в полутора аршинах друг от друга, вылавливают рыбу из дырок, сделанных прямо в мостовой. И возле каждого рыболова — куча рыбы. Сейчас столько по всей Оке не наловишь...

Кончается книжка, как и следует, роботами и космонавтами. А поскольку это для нас дело обыкновенное, то и в комментариях не нуждается.

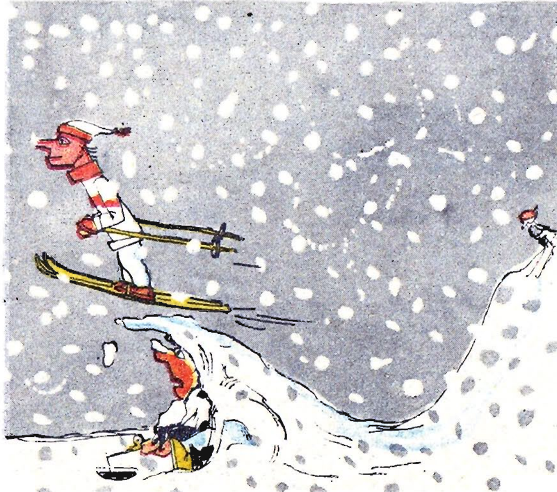
Отсутствие стальных перьев способствовало разведению водоплавающей птицы.

Из книжки Е. Гурова и Ю. Черепанова.

Интервью.

Рисунок А. ГРУНИНА

— Нельзя ли поосторожнее?

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 3 (1941)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, О. Горностаева, А. Грунин, В. Жаринов, В. Каневский, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Ф. Куриц, Г. Пирцхалава, Н. Станиловский, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС: МОСКВА А-15 БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250·10·86 253·34·37

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Сдано в набор 12/I 1970 г.
А 00012.
Подписано к печати 20/I 1970 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 740 000 экз. (1 завод: 1—4 665 000).
Изд. № 14.
Заказ № 103.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

КРЕСЛА АМЕРИКАНСКИХ СУДЕЙ

Рисунок А. КРЫЛОВА